Труды
по русской патрологии

Статьи

Публикации

Труды молодых богословов

Хроника

Научный журнал Калужской духовной семинарии

ISSN:2658-5278

2022 №1(13)

ТРУДЫ
ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 1 (13)

Калуга
2022

WORKS
ON RUSSIAN PATROLOGY

SCIENCE JOURNAL OF THE
KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

№ 1 (13)

Kaluga 2022

ББК 86.372
УДК 271.2

По благословению
Высокопреосвященнейшего Климента
митрополита Калужского и Боровского

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
№ ИС Р22-208-0194

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Главный редактор:
митрополит Калужский и Боровский Климент,
доктор ист. наук, канд. богосл., ректор Калужской духовной семинарии

Заместитель главного редактора:
епископ Можайский Иосиф (Королёв), кандидат богословия;
Члены редакционного совета:
протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия;
Чернобаев А. А., доктор исторических наук;
Каширина В. В., доктор филологических наук;
Петров А. С., доктор исторических наук;
Пихоя Р. Г., доктор исторических наук;
протоиерей Димитрий Моисеев, кандидат богословия;
иеромонах Иоанн (Король), кандидат богословия;
Алексеев В. А., доктор философских наук
Лыткин В. В., доктор философских наук
Крутова М. С., доктор филологических наук
священник Даниил Салищев –
ответственный секретарь;
протоиерей Сергий Третьяков, кандидат богословия;
диакон Димитрий Шатов, кандидат богословия;

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление

BBC 86.372
UDC 271.2

By blessing of metropolitan
of Kaluga and Borovsk
Kliment

Recommended for publication by the
Publishing Council of the Russian Orthodox Church
№PC R22-208-0194

EDITORIAL COUNCIL
OF THE SCIENCE JOURNAL
OF THE KALUGA THEOLOGICAL SEMINARY

Editor-in-Chief:
Metropolitan of Kaluga and Borovsk Kliment (Kapalin G. M.), Dr. Hab. (History), PhD (Theology), Rector of the Kaluga Theological Seminary

First Deputy Editor-in-Chief:
Bishop of Mozhaysk Iosif (Korolev), PhD (Theology)
Members of Editorial Council:
archpriest Vadim Suvorov, Dr. Hab. (Theology)
Chernobaev A. A., Dr. Hab. (History)
Kashirina V. V., Dr. Hab. (Philology)
Petrov A.S., Dr. Hab. (History)
Pichoya R. G., Dr. Hab. (History)
archpriest Dmitry Moiseev, PhD (Theology)
hieromonk Ioann (Korol), PhD (Theology)
Alekseev V. A., Dr. Hab. (Philosophy)
Lytkin V. V., Dr. Hab. (Philosophy)
Krutova M. S., Dr. Hab. (Philology)
priest Daniil Salishchev –
Executive Secretary Associate
archpriest Sergy Tretiakov, PhD (Theology)
deacon Dimitry Shatov, PhD (Theology)

ISSN 2658-5278

© Kaluga Theological Seminary
© Kaluga Diocesan Administration

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ИССЛЕДОВАНИЯ

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Г. М.)
Святитель Феофан Затворник и Афон: пути творческого сотрудничества 10

Бухович Е. В.
Проблема сущности и энергии в творчестве святителя Феофана Затворника 21

Бухович А. Б.
Проблема самопознания в творчестве свт. Феофана Затворника 31

Абрамов А. В., Доценко А. А.
Мысли о воспитании как о «святом деле» в учении святителя Феофана Затворника 38

Дьякон Дмитрий Шатов, Полянский А. А.
Педагогические взгляды святого праведного Иоанна Кронштадтского 45

Иеромонах Никон (Сандульский)
Святитель Феофан Затворник и Ф. М. Достоевский: синергия опыта подвижничества на Афоне и тема «Русского Христа 52

Раздел II. ТРУДЫ МОЛОДЫХ БОГОСЛОВОВ

Старостенко С. В.
Анализ писем монаха Исайи к Феодоре в переводе святителя Феофана Затворника по черновикам и их изданиям 63

Священник Сергий Дьяков
Педагогические суждения святителя Тихона Задонского 72

Раздел III. ПУБЛИКАЦИИ

Конспекты уроков святителя Феофана Затворника по нравственному богословию (*Вступление и комментарии — иерей Даниил Салищев, подготовка текста — иеромонах Филипп (Панфилов)*)..... 78

Раздел IV. ХРОНИКА

Протоиерей Сергий Третьяков
Об открытии программы магистратуры в Калужской духовной семинарии 98

Священник Даниил Салищев
Презентация третьего тома «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского» 104

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 109

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В СБОРНИКЕ «ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ» 111

CONTENTS

RESEARCH ARTICLES

Metropolitan of Kaluga and Borovsk Climent (G. M. Kapalin)
St. Theophan the Recluse and Athos: ways of creative cooperation 10

Bukhovich Y. V.
The problem of essence and energy in the works of St. Theophan the Recluse 21

Bukhovich A.
The problem of self-knowledge in St. Theophan's works 31

Abramov A. V., Dotsenko A. A.
Thoughts about upbringing as «holy work» in St. Theophan's doctrine... 38

Deacon Dmitry Shatov, Polyansky A. A.
Pedagogical views of the holy righteous John of Kronstadt 45

Hieromonk Nikon (Sandulsky)
St. Theophan the Recluse and F. M. Dostoevsky: the synergy of the experience of asceticism on Athos and the theme of the «Russian Christ» ... 52

THE WORKS OF YONG THEOLOGIANS

Starostenko S. V.
Analysis of the letter of the monk Isaiah to Theodore in the translation of St. Theophan the Recluse based on drafts and their editions 63

Священник Сергий Дьяков
The pedagogical judgments of st. Tikhon of Zadonsk 72

PUBLICATIONS

Summaries of the lessons of st. Theophan the Recluse on moral theology (Introduction and comments — priest Daniil Salishchev, preparation of the text — hieromonk Philip (Panfilov)) 78

CHRONICLE

Archpriest Sergiy Tretyakov
About the opening of the master's degree program at the Kaluga Theological Seminary 98

Priest Daniil Salishchev
Presentation of the third volume «Chronicles of the life and works of the saint Feofan, the Recluse of Vyshensky» 104

INFORMATION ABOUT AUTHORS 109

REQUIREMENTS FOR THE DESIGN OF SCIENTIFIC ARTICLES IN THE JOURNAL «WORKS ON RUSSIAN PATROLOGY» 111

Раздел I. ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81.42

Митрополит Калужский и Боровский
Климент (Г. М. Капалин)
доктор исторических наук,
кандидат богословия

Metropolitan of Kaluga and Borovsky
Clement (G. M. Kapalin)
Candidate of Theology,
Doctor of Historical Sciences

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК И АФОН: ПУТИ ТВОРЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ST. THEOPHAN THE RECLUSE AND ATHOS: WAYS OF CREATIVE COOPERATION

Аннотация. В статье рассматриваются отношения святителя Феофана со Свято-Пантелеимоновым монастырем на Афоне. Духовная жизнь и аскетическое наследие Святой Горы привлекали святителя Феофана со времени его служения в Иерусалиме. В то время у него было желание посетить Афон и изучить имеющиеся там древние рукописи и познакомиться с аскетической практикой. Но, несмотря на наличие желания, Святую Гору он не посещал. Активные отношения с монахами Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне начались у святителя Феофана после его ухода на покой. Он вел переписку с монахами монастыря по издательской деятельности, обсуждал вопросы духовной жизни, указывал им на допускаемые ошибки. Из монастыря присылали ему рукописи аскетических трудов для перевода и издания. Итогом сложившихся доверительных отношений можно считать пе-

редачу Святителем Свято-Пантелеимонову монастырю прав на издание его произведений.

Abstract. The article deals with the relationship of St. Theophan with the St. Panteleimon Monastery on Athos. The spiritual life and ascetic heritage of the Holy Mountain attracted St. Theophan from the time of his ministry in Jerusalem. At that time, he had a desire to visit Mount Athos and study the ancient manuscripts available there and get acquainted with ascetic practice. But, despite his desire, he did not visit the Holy Mountain. Active relations with the monks of St. Panteleimon Monastery on Mount Athos began with St. Theophan after his retirement. He corresponded with the monks of the monastery on publishing activities, discussed issues of spiritual life, pointed out to them the mistakes made. The monastery sent him manuscripts of ascetic works for translation and publication. The result of the established trusting relationship can be considered the transfer by the Hierarch to St. Panteleimon Monastery of the rights to publish his works.

Ключевые слова: Святитель Феофан, Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, Палестина, аскетизм, переписка, перевод текста.

Key words: Saint Theophan, St. Panteleimon Monastery on Athos, Palestine, asceticism, correspondence, translation of the text.

Когда говорят о месте полуострова Афон в жизни святителя Феофана, почти всегда подразумевают Афонский Русский Пантелеимонов монастырь. Эта обитель и Вышенский подвижник многие годы тесно сотрудничали и активно общались, так что степень их влияния на жизнь друг друга трудно переоценить. Святитель Феофан способствовал укреплению связей монастыря с Россией, содействовал развитию его книгопечатания, был основным автором

издаваемой монастырем литературы на протяжении долгих лет. Со своей стороны монастырская братия доставляла епископу-аскету редкие рукописи для его писательской деятельности, осуществляла подготовку его книг к печати и издавала их, молитвенно поддерживала святителя в его скорбях и болезнях и — что немаловажно для современных исследователей — до наших дней сохранила в стенах своей обители его рукописный архив.

Данное сотрудничество могло начаться еще в начале 1850-х, когда святитель Феофан находился на Ближнем Востоке в составе первой Русской духовной миссии в Иерусалиме. Путешествуя по монастырям Палестины, Египта и Синая, он занимался поиском рукописей древних подвижников для их изучения и перевода. Уже тогда он задумал посетить Святую Гору: «Намереваюсь попроситься на Афон, — делился он своими планами, — и собрать все, что есть там аскетического. Тем кончатся мои занятия, а после того я совершенно бесполезен на Востоке, ибо к другому чему не лежит душа моя» [11, л. 1 об.].

Интересно отметить, что другие расположенные к аскетизму люди, с которыми святитель Феофан так или иначе общался и был близок, в разное время посещали Святую Гору. Одним из них был духовный писатель и духовник Вышенской обители — игумен Тихон (Ципляковский), который провел на Афоне три года и в 1871 г. возвратился на Вышу. Также, еще находясь в Русской духовной миссии в Иерусалиме, святитель познакомился с будущим игуменом Пантелеимонова монастыря архимандритом Макарием (Сушкиным), когда тот, будучи мирянином, совершал паломничество по святым местам. Об этом епископ Феофан упоминал в одном из поздних писем: «Письмо с Афона — предоброе. Там не пресекается мудрость духовная. О. арх. Макарий — сын богача — купца московского или с.-петербургского... Поехал Богу помолиться, был в Иерусалиме, когда и я там жил, был на Синае, заехал на Афон, и заболел очень тяжко» [14, с. 45; 32, с. 122]. Однако сам

святитель ни в 1850-х, ни в последующие годы, хотя о желании побывать на Афоне неоднократно говорил в своих письмах, но сам на Афоне все-таки не был, а природу желания посетить Афон считал искушением [8; 9].

Систематическая переписка с монахами Святой Горы началась почти двадцатью годами позже, когда епископ Феофан удалился в Вышенский монастырь на покой. Начало многолетнему письменному общению с афонитами было положено, можно считать, в 1868 году[1], когда постоянным адресатом святителя стал иеромонах Арсений (Минин). Знакомство с ним, по-видимому, заочное, состоялось немногим ранее, в период служения епископа Феофана на Владимирской кафедре [2, л. 2]. Их переписка продолжалась до кончины иеромонаха Арсения. В своих письмах святитель назвал его «святым человеком» [10, с. 430].

Сотрудничество с Русским Пантелеимоновым монастырем наиболее ярко выразилось в сфере издательской деятельности. Достаточно упомянуть тот факт, что из 135 сочинений епископа Феофана, вышедших до 1917 года, 50 принадлежало этому монастырю и не более 15 — его племяннику А. Г. Говорову. Иными словами, монастырское издательство опубликовало более трети трудов Вышенского затворника.

Можно без преувеличения утверждать, что многие творческие замыслы святителя не могли бы осуществиться без помощи монастырской братии. Те рукописи, которые святитель намеревался собрать на Афоне еще в 1851 году, впоследствии были переправлены ему со Святой Горы и вошли в его перевод «Добротолюбия», о котором он отзывался как о пользующемся полным уважением монашествующих. Этот сборник вышел в свет в полном объеме только благодаря помощи афонитов. Насельники Пантелеимонова монастыря

[1] Первое из писем святителя иеромонаху Арсению, из известных на сегодняшнее время, датировано 23 августа 1868 г. (АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. С. 241–245).

всегда шли навстречу писателю подвижнику в поиске книг и рукописей для его переводческой и литературной деятельности, о чем есть указания во многих письмах, адресованных разным лицам: «Сколько раз я просил о. Арсения пошукать по Афону» [19, л. 97]; «Приступая тогда к переводу, я просил о. Арсения пошукать на Афоне, нет ли сих слов на греческом» [28, с. 122]; «Афонцы прислали мне греческие похвальные слова св. Пантелеимону» [13, с. 394; 31, с. 82].

Иногда и сами афониты направляли в Вышу ценный материал, чтобы впоследствии издать его на русском языке. «С Афона старцы прислали "евидимую брань" Никодима Агиорита, — предлагая перевесть» [25, с. 245; 33, с. 182–183], — сообщал святитель. «В 150-ом и 151-ом томе „Патрологии“ есть слово св. Григория Паламы о жизни Петра Афонского. Давно нам хочется иметь его в русском переводе. Хотя и совестно, но осмеливаемся усерднейше попросить Вас, Владыко святый, не благоволите ли, если только будет возможность, когда-либо переложить это слово на русский язык» [6, с. 9–9 об.], — обращались к нему.

Иногда по причине отдаленности Афона и отсутствия скорых средств сообщения с его жителями святитель был вынужден брать на себя ответственность за решение вопросов книгоиздания. «Посылать на Афон рукопись не нужно. Кто там с нею сладит, или учуют, что в ней?! Это издание растянется лет на 5... Уж давайте сами решать дело» [27, с. 469], — писал он издателю.

Стоит подчеркнуть, что рассматриваемое творческое сотрудничество было чуждо коммерческой выгоды. Главной целью и для братии Пантелеимонова монастыря, и для святителя Феофана было духовное просвещение современников, массовое распространение христианской литературы для всех желающих во славу Церкви Божией. От возможности получать дополнительные гонорары за свою литературную деятельность святитель недвусмысленно отказывается: «Что я делаю для афонцев, ради св. Пантелеимона делаю. Статно разве

отнимать опять у святого отданное? Кроме какого-нибудь числа экземпляров ничего не требуется» [24, л. 272–273].

Известно, что впоследствии святитель передал права на издание своих сочинений племяннику А. Г. Говорову, а тот, по его совету, — Пантелеимонову монастырю[2]. Такой шаг, видимо, был следствием нежелания или неспособности племянника Алексея заниматься изданием и продажей книг. В подтверждение этого предположения можно привести слова святителя из его переписки. «Племянник мой жаловался, что книги только место занимают: никто не покупает, — сообщал он. — Я советовал ему отдать их афонцам… Племянник по этой части не мастер» [26, с. 339]. О том же есть упоминание в письме к другому адресату: «Все книги, отпечатанные, купили у племянника афонцы с большою уступкою. Им же и последующее издание передано с небольшою платою с их стороны. Причина сему та, что не расходятся книги. А у них идут добре» [16, л. 30 об.; 17, л. 732].

Тематика переписки святителя Феофана с афонскими монахами не ограничивается книгопечатанием. С подвизавшимися на Святой Горе он нередко обсуждал духовные проблемы, особенно — аскетической практики. Лично знавшие святителя полагали, что по этим вопросам он не только наставлял, но и сам прибегал к совету духовно опытных наставников. Так, игумен Тихон (Ципляковский) упоминает, что святитель Феофан советовался по вопросам ухода в полный затвор, предпринятый им в 1873году: «Имел

[2] Передача прав осуществлена не без упоминания племянника А. Г. Говорова, о котором святитель всегда проявлял особую заботу: «Книги теперь окончательно закреплены за Афоном. Могут издавать до скончания века, только с платою всякий раз племяннику, а потом потомству его»[15, л. 40 об.]. «Преосвященный пожелал облегчить мне труды по изданию книг, — пишет А. Г. Говоров. — Он нашел возможным, чтобы я за условленную сумму уплачиваемых мне денег передал издание и продажу его сочинений русскому Афонскому Пантелеимонову монастырю, с которым и совершено было мною по сему предмету 25 августа 1888 г. особенное письменное соглашение» [1, с. 65].

он сношения также духовные и со старцами подвижниками Афонского русского монастыря Св. великомученика Пантелеимона. И они могли сообщить ему, как подвизаются на св. Афоне отшельники, а таковых там немало и было, и теперь есть» [3, с. 115].

Также в своей переписке святитель дает советы о писательской деятельности: «Прислали Вы мне рукопись и печатную книгу греческую для просмотра и указания их достоинства. Рукопись просмотрел. <…> Сего ради считаю эту рукопись неудобною к напечатанию» [23, л. 1030]. Когда его постигла болезнь глаз, то он просит молитв братии об их исцелении: «Если Вы вымолите мне глаз, то это можно сделать» [12, л. 452], и вообще о своем здоровье. Монаху Владиславу (Попову) он писал: «Будете писать на Афон — скажите всем поклон… и известите, что я разгулялся. Они же, чтоб помолились, да поправит Господь мое расшатавшееся здоровье» [20, л. 951]. Иногда Вышенский затворник заказывал через них различные инструменты для своих занятий рукоделием: переплетный инструмент, прибор для вырезания по дереву и проч.

Дружеские отношения с афонскими корреспондентами позволяли святителю обращаться напрямую к ним с просьбами для монастыря и личного характера. «Есть ли кипарис на Афоне? Есть ли доски из этого кипариса? И где их достать можно? У нас строится теплая церковь[3] — хорошая. Старцам вздумалось — доску на престол сделать или покрыть, обклеить афонским кипарисом. На меня возлагают старцы спросить Вас об этом» [21, л. 878; 30, с. 297], — писал он афонцам. Когда возникла необходимость посетить Москву для посещения доктора и быть при этом никем не замеченным, епископ Феофан просит «найти приют на какой-либо день-другой» на афонском подворье в Москве [18, л. 69; 4, с. 238].

Есть и ответ святителя афонскому поклоннику его сочинений,

[3] Христорождественский «теплый» собор начали строить 18 июня 1874 года. Постройка храма была окончена в 1890 г.

составленный, как всегда, в духе крайнего смирения. «Большое утешение доставили Вы мне Вашим письмом. Хоть мои писания очень мелочны, однако ж, я не могу похвалиться, что равнодушно отношусь к тому, как об них судят. Потому Ваше снисходительное о них суждение очень меня порадовало. Оно дало мне мысль, что, стало быть, там все же что-нибудь да есть, и что потому иной, прочитавши, положит за меня какой-нибудь, хоть неполный, поклончик. А мне они очень нужны, грех ради моих многочисленных и великих» [29, л. 311].

Подводя итог, необходимо сказать, что переписка с афонскими монахами, с братией Пантелеимонова монастыря выходит на первый план в жизни святителя Феофана в период затвора, особенно в последние годы его земного жития. В этом удостоверяет даже один механический подсчет корреспонденции с афонитами и упоминаний о них в остальной переписке. Об этом свидетельствовал и сам святитель. В одном из писем начала 1893 г. он пишет: «Вот я исполнил послушание старца нашего, аввы Пантелеимоновской обители, что на Афоне. Я причисляю себя к Пантелеимоновцам» [22, л. 979]. Эта духовная связь была взаимной. Глубокую сопричастность жизни святителя неоднократно выражали и афониты, особенно после его праведной кончины: «Тяжела утрата для всех его почитателей, но особенно чувствительна она для нашей обители… Обитель наша, всегда благодарная приснопамятному Владыке, считала и считает долгом каждодневно при всех богослужениях возносить о нем свои смиренные моления ко Господу» [3, с. 61].

Очевидно, благодаря многолетнему тесному сотрудничеству, многочисленным дружественным связям и подлинно духовному общению святителя с насельниками Пантелеимонова монастыря до нас дошла значительная часть его рукописного наследия. Архив святителя был выкуплен монастырем вскоре после кончины его главного наследника — А. Г. Говорова, вывезен на Афон и, несмотря на все катаклизмы XX столетия, сохранился до наших дней.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. «Воспоминания о преосвященном Феофане Затворнике близкого родственника А. Г. Говорова» // ДЧ. 1894. Ч. 2. С. 61–66.

2. «Дело о дозволении иеромонаху Арсению продолжать в России сбор подаяний в пользу Афонского Пантелеимонова монастыря», а в частности: Прошение иеромонаха Русского Пантелемонова монастыря Арсения во Владимирскую Духовную консисторию от 6 июля 1865 г. // ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 2416. Лл. 1–4.

3. Извещение о кончине епископа Феофана // Душеполезный собеседник. 1894. Вып. 2. С. 61.

4. О преосвященном епископе Феофане воспоминание Вышенского инока // Душеполезный собеседник. 1894. Вып. 8. С. 237–243.

5. Памяти Преосвященного епископа Феофана. Воспоминание Вышенского инока // ТЕВ. 1894. № 6. С. 112–121.

6. Письмо Андрея (Веревкина) к епископу Феофану от 15 июня 1890 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4328. Л. 8–10 об.

7. Письмо епископа Феофана к насельнику Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне иеромонаху Арсению (Минину) от 23 августа 1868 года // АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. С. 241–245.

8. Письмо епископа Феофана к почтенной особе в Тамбов от 13 сентября 1873 // ТЕВ. 1895. № 48. С. 1231–1232.

9. Письмо епископа Феофана к почтенной особе в Тамбов от 22 октября 1871 г. // ТЕВ. 1895. № 44. С. 1131–1132.

10. Письмо епископа Феофана к протоиерею Иоанну Гавриловичу Переверзеву от 25 ноября 1879 г. // Христианин. 1910. № 2. С. 429–430.

11. Письмо иеромонаха Феофана к А. Н. Муравьеву от 9 апреля 1851 г. // НИОР РГБ. Ф. 188. К. 10. Ед. хр. 7. Л. 1–2 об.

12. Письмо к архимандриту Макарию (Сушкину) от 11 января 1887 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 450–453.

13. Письмо к В. А. Колобовой от 28 октября 1884 г. // ТЕВ. 1896. № 17. С. 393–394.

14. Письмо к В. В. Швидковской от 22 мая 1886 г. // СПб ДВ. 1898. № 3. С. 45–46.

15. Письмо к В. В. Швидковской от 23 августа 1888 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 503. Л. 39–40 об.

16. Письмо к В. В. Швидковской от 29 мая 1888 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 503. Л. 29–30 об.

17. Письмо к В. В. Швидковской от 29 мая 1888 г. // СПб ДВ. 1898. № 41. С. 732.

18. Письмо к иером. Арсению (Минину) от 15 апреля 1879 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 65–69.

19. Письмо к монаху Владимиру (Колесникову) от 4 ноября 1881 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 93–98.

20. Письмо к монаху Владиславу (Попову) от 18 июня 1892 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 949–951.

21. Письмо к монаху Владиславу (Попову) от 19 сентября 1889 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 877–879.

22. Письмо к монаху Владиславу (Попову) от 27 января 1893 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 979–982.

23. Письмо к монаху Денасию (Юшкову) от 9 октября 1889 г. // АРПМА. Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 1030–1032.

24. Письмо к Н. В. Елагину от 10 октября 1872 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 272–275.

25. Письмо к Н. В. Елагину от 10 января 1885 г. // СПб ДВ. 1900. № 20. С. 245.

26. Письмо к Н. В. Елагину от 13 декабря 1891 г. // СПб ДВ. 1900. № 28. С. 339.

27. Письмо к Н. В. Елагину от 14 мая 1881 г. // СПб ДВ. 1899. №40. С. 469–470.

28. Письмо к прот. В. П. Нечаеву от 5 сентября 1882 г. // ДЧ. 1910. Ч. 3. С. 121–122.

29. Письмо к схимонаху Русского Пантелеимонова монастыря Иегудиилу от 14 декабря 1884 г. // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4327. Л. 311–314.

30. Письмо монаху Владиславу (Попову) от 19 сентября 1889 г. // ДЧ. 1899. Ч. 3. С. 297.

31. *Феофан Затворник, святитель.* Собрание писем. Вып. III. 1898. 256, XI с.

32. *Феофан Затворник, святитель.* Собрание писем. Вып. VI. М., 1899. — 216 с.

33. *Феофан Затворник, святитель.* Собрание писем. Вып. VII. М., 1900. 256 с.

УДК 230.1

Бухович Е. В.

Bukhovich Y. V.

ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ И ЭНЕРГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

THE PROBLEM OF ESSENCE AND ENERGY IN THE WORKS OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE

Аннотация. В статье предпринимается попытка исследования проблемы Божественных сущности и энергии в наследии Феофана Затворника. Данная проблема рассматривается как методологическая в отношении богословского познания. Само богословское познание, богословие понимается в опытном ключе. И во всей своей полноте возможно исключительно как Богообщение во Христе. В рамках данной проблемы святитель Феофан находится в контексте святоотеческой традиции. Очевидным образом прослеживается преемственность с аскетической письменностью древних подвижников христианского Востока. Феофан Затворник пишет по этому вопросу в сотериологической перспективе. Конечной целью является обожение человека, достигаемое через причастие Богу. Этому, согласно святителю Феофану, служит опыт христианского страдания как возможности сопричастия спасительным страданиям Христа. Таким образом, проблема сущности и энергии приобретает в богословии святителя Феофана Затворника важные для понимания спасения черты.

Abstract. The article attempts to study the problem of Divine essence and energy in the legacy of Theophanes the Recluse. This problem is considered as methodological in relation to theological cognition. Theological knowledge itself, theology, is understood in an experimental

way. And in all its fullness it is possible only as Communion with God in Christ. Within the framework of this problem, St. Theophan is in the context of the patristic tradition. There is an obvious continuity with the ascetic writing of the ancient ascetics of the Christian East. Theophan the Recluse writes on this issue in a soteriological perspective. The ultimate goal is the deification of man, achieved by communion with God. According to St. Theophan, Christian sufferings, as an opportunity to participate in the saving sufferings of Christ, lead to the deification of man. Thus, the problem of essence and energy acquires important features for understanding salvation in the theology of St. Theophan the Recluse.

Ключевые слова: Феофан Затворник, сущность, энергия, страдание, богообщение.

Key words: Theophan the Recluse, essence, energy, suffering, communion with God.

Вначале уточним применяемую терминологию. Под термином «сущность (οὐσία)» понимается одна из фундаментальных онтологических категорий, зачастую тождественная близкой по значению «природе (φύσις)»[1]. «Энергия (ἐνέργεια)» — аналог действия (действия сущности). Сущность и энергия образуют триаду с концептом «ипостась (ὑπόστασις)», который можно перевести на русский язык как «поддерживание, основа, сущность, существование, реальность» и, в свою очередь, близок по значению термину «лицо (πρόσωπον)».

При этом возможность использования апофатического языка также требует определения и уточнения. Для богословия апофатическое свойство — это сверх противопоставления превосходящее отрицание (над-, сверхонтологически трансцендентное) существования какого-либо позитивного качества Бога. Например, через «непознаваемость» отрицается возможность

[1] Также один из вариантов перевода οὐσία — это «бытие».

совершенного, исчерпывающего познания Бога; «неописуемость» — наличие «точных описаний Бога» [7, с. 192]; «вечность» — временность Бога; «беспредельность» — существование абсолютно любого предела, какая-либо ограниченность Бога. Значение апофатического метода в православном богословии, определяемом как метод «отъятия»[2], — заключается в прямом, непосредственном, последовательном личностном созерцательном восхождении к Богу, познании «одним умом (и то весьма неясно и недостаточно, не в рассуждении того, что есть в Нем Самом, но в рассуждении того, что окрест Его), через набрасывание некоторых очертаний» [3, с. 635–636] Его), «приводящем к молчанию соединения с Богом» [10, с. 29], единению, обожению (и в этом заключается его «положительное содержание» [6, с. 54]), через мистический акт незнания как отрицания — которое есть изменение, очищение человеческого ума, возвышение его до всепревосходящей реальности Бога, «природа Которого остается для нас непознаваемой» [4, с. 29].

Формальное прочтение трудов Стагирита наводит на определение сущности (οὐσία) и энергии (ἐνέργεια) как природы (φύσις) и действительности (ἐνέργεια) и сразу же отсылает к аристотелевской же паре «сила/возможность/потенция (δύναμις)» — «действительность (ἐνέργεια)». Актуализированная потенциальность как результат — это «ἐντελέχεια». При этом ближайшим по смыслу понятием к ἐνέργεια служит не οὐσία, а δύναμις. Заметим, что для Аристотеля различия между «οὐσία» и «ὑπόστασις» не существовало[3], притом что для античности термины «οὐσία»/«φύσις» синонимичны, как и «ὑπόστασις»/«ὕπαρξις».

Необходимо отметить, что для родоначальника концептов сущности и энергии как терминов, коим так или иначе является Аристотель, контекст рассмотрения не является и не может являться собственно богословским и даже религиозным в своей исключительности, что накладывает определенного рода

[2] См.: [5, с. 406–407].

[3] Или, по крайней мере, совсем не имело значения.

ограничения на дальнейшее развитие идеи их понятийного становления во взаимодействии, но дает широкие возможности для последующего употребления. Например, в трактате «О душе» отношения энергия — потенция иллюстрируются аналогиями бодрствования — сна и, что еще более интересно, прозрачного — тьмы, причем энергия прозрачного есть свет: «Свет же есть действие {или: действительность} прозрачного как прозрачного. Там же, где прозрачное имеется лишь в возможности, там тьма»[4].

При этом нужно иметь в виду, что проблема сущности и энергии, где последняя взята в рамках опыта, указывает на опыт Богообщения, который весьма парадоксален: «В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты скрыл это от мудрых и разумных и открыл это младенцам; да, Отче, ибо так было благоугодно Тебе» (Мф. 11:25–26). — Это опыт будущего, опыт эсхатологический, опыт полноты, но он не тотально апофатичен и трансцендентен, а размыкается уже внутри Самой Троицы. Точнее, Троица есть условие и размыкания данного опыта, и самого его существования. «Все мне предано Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому хочет Сын открыть. Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Мф. 11:27–28)[5].

Здесь следует сказать о новизне подхода к классическим по содержанию для всей святоотеческой практики понятиям сущности-энергии, продемонстрированном святителем Григорием Паламой. При этом ключевая для всего паламизма проблематика энергии-сущности, не претерпевает развития в современности, несмотря на определенный «ренессанс» в патрологических исследованиях, связанных с именем Паламы, во второй половине двадцатого века (пожалуй, даже на всем его протяжении).

---

[4] *Deanima*, 418 b 10–11. — Цит. по: [13, примеч. к с. 176].

[5] Это место из Евангелия приходится на литургическое чтение в день памяти того или иного преподобного отца.

Вся проблематичность утверждения о сущности и энергиях Бога в том, что оно есть исключительно опытное суждение, как имеющее опыт в своем основании и завершающееся опытом. Этот самый опыт как раз и представляет сложность и необходимость для изучения. Опыт, неподвластный выражению, но необходимый для понимания пребывания в Боге — не как знания о Нем, а как знания Его — «но, как написано: Чего глаз не видел, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило, что́ приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9). — В евангельском повествовании — это событие Преображения Христа. Свидетели этого — апостолы Иоанн, Иаков и Петр, реплика последнего наиболее точно передается (ср.: 1 Пет. 5:13) апостолом и евангелистом Марком: «Равви! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии» (Мк. 9:5; ср.: Мф. 17:4; Лк. 9:33). Условием созерцания Преображения своими глазами выступает исповедание Петра в Кесарии Филипповой: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16:16). То, что это и есть истинное мессианское исповедание, подтверждает Сам Господь Иисус Христос словами: «…блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф. 16:17).

И после Преображения на Фаворе начинается путь Спасителя на Голгофу, на вольное страдание за весь человеческий род.

В письмах к разным лицам и о разных предметах веры и жизни святитель Феофан Затворник пишет «о вере слепой и неслепой, и о том, в какой степени надо доверять своему уму в предметах веры» [11, с. 6]. — Здесь уместна пространная цитата: «Слепой вере противоположна вера видящая. Какая же это? — Вера видящая есть та, которая ясно видит, во что верует и почему верует. Ясное видение, во что верует, обнимает все содержание веры <…> Все сие ясно зрит и ведает определенно видящая вера.

Видит она ясно и определенно и основание, почему так верует. Но оснований этих у нее не много, а одно, — потому веру-

ет, что Сам Бог повелел так, а не иначе веровать, — основание самое разумное, разумнее и тверже которого ничего нет. <…> Се — детская вера, беспрекословно верящая Богу — Отцу своему! <…> Такая детская вера не есть слепая, а видящая, и видящая все глазами чистыми, ничем не запорошенными» [11, с. 6–8].

Итак, святитель Феофан ведет речь о вере во Христа как познавательной способности и выстраивает методологию богословского познания на этой базе.

При этом вера взята как опыт созерцания, рассматривается как соответствующий опыт и исходит из него, что одновременно относит ее и к теоретической, и к практической (как опытной, основанной на опыте) деятельности. — Деятельный характер познания является одним из ключевых и смыслообразующих. И здесь теологическая наука и богословское знание выступают как фундаментальные по своему определению и ключевым особенностям.

Для православного богословия недостаточно естественного богопознания, потому что «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18), «Бог есть дух» (Ин. 4:24), и только «Дух все проницает, и глубины Божии» (1 Кор. 2:10), «и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор. 2:11) (и кроме тех, кому открывает Бог[6]), а естественное богопознание действует посредством «естества» и через «естество» (на что указывается уже в самом его названии)[7]. Православное богословие основывается на вере[8] в «начальника и совершителя веры» (Евр. 12:2)[9] Господа Иисуса Христа[10], взирая на Него в блаженстве (осуществленном, осуществляемом и еще имеющем только осуществиться, чаемом)

---

[6] Ср.: Мф. 11:27; Лк. 10:22; 1 Кор. 2:12–13.

[7] См.: Еккл.; ср.: Мф. 16:17.

[8] «Вера, как онтологическая причастность, включенная в высшую встречу, есть первое условие богословского знания» [9, с. 276].

[9] См.: 10:35–12, 2.

[10] См.: Ин. 14:1; ср.: 1 Кор. 1:23–24.

от личностного Божественного Откровения исповедует — что Он есть Бог[11], а «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12:3) и прийти к Нему, если не будет научен Отцом[12], и «никто не приходит к Отцу, как только через» Него (Ин. 14:6). И на вере в Евангелие[13], принимаемое «не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал. 1:12)[14]. И стремится к знанию о Боге Троице как опытному знанию Бога Троицы[15] — обожению [10, с. 10][16]. В частности, если вести речь о таком ключевом христианском синтезе, как учения Великих Каппадокийцев о богопознании, то можно предложить следующую его формулировку: непознаваемость Бога в Его сущности[17] («мы можем познать только то, что Он есть, а не то, что такое Он есть» [6, с. 21]) при возможности постижения Божественных действий или энергий [8, с. 63].

Исключительно важно, что рассматриваемый здесь опыт — опыт страдания и сострадания. Кульминацией страданий для христианина является эсхатологическое событие Пасхи — Воскресение Христа.

Можно продолжить словами апостола Павла: «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1:5). Феофан Затворник пишет по этому поводу: «Страдания назвал Апостол Христовыми, потому что они были за Христа, за слово Его, и за дело проповеди о спасении всех в Господе Иисусе Христе. Еще более можно сказать: страдания за Христа суть Христовы, потому что Он Себе их присвояет, считает их Своими. Он однажды

[11] См.: Мф. 16:16–17.

[12] См. и ср.: Ин. 6:44–47.

[13] См.: Мк. 1:15.

[14] См.: Гал. 1:11–12.

[15] См.: Ин. 14:7–21.

[16] См.: Ин. 14:23–26.

[17] Но возможно возвышение в «мистическом акте» созерцания до такого состояния единения с Богом, когда «ум касается самого единства, мыслимого во Св. Троице» [6, с. 54].

пострадал всеобъемлющим страданием; страждущие за Него вступают в сострадание Ему, в чем, как нередко уверяет Апостол, и состоит таинство нашего спасения. Причащение страданиям Христовым вводит в причастие и жизни Его, а в этом все.

Поставив так близко страдания за Христа к страданиям Христовым, Апостол в этом общении со Христом чрез страдания указывает и источник утешения. Страдая за Христа, вступаем в общение страданий Христовых» [12, с. 27].

Далее в тексте Второго послания к Коринфянам апостол Павел говорит нам: «Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим» (2 Кор. 1:6). — А святитель Феофан предлагает следующую экзегезу предложенного стиха: «Это, как выше говорилось, потому что верующих и спасающихся страдания вводят в сопричастие страданиям Христовым, в сочетание с самим Христом, из коего, как в блаженной славе состоящего, тотчас же изливается и утешение. Главное, следовательно, и в апостолах, и в верующих — содевание спасения. Утешение его содевает, и отнимая разрушительное действие у скорбей, не дает им препятствовать устроению спасения» [12, с. 29–30].

В этой связи очень интересна на первый взгляд парадоксальная мысль Феофана Затворника: «Причастившиеся сей благодати вкушают радость о Духе Святом, подвигающую уста на благодарение» [12, с. 182].

В эсхатологическом контексте святитель пишет следующее: «Множащаяся благодать множит благодарение; избыточество благодарения избыточествует в славу Божию. Слава Божия — последняя цель всего домостроительства во Христе Иисусе. Ангелы выну славословят Бога; на то же славословие созданы и люди. Но их песнь славословная порвалась на первых порах. Надлежало восстановить ее. Чтоб восстановить, Сын Божий, воплотившись, нисходил до последних степеней уничижения, и потом восшел человечеством на последние степени славы.

Приобщив его всевозможной славы, Он сделал его вновь способным воздавать возможно высшую славу Богу. Причащающиеся благ во Христе Иисусе вкушают и славы Божией и славословят Бога» [12, с. 182]. И здесь страдание ознаменовано полнотой окончательной радости: «Славословие — знак вкушения радости жизни. Потому оно и стало целью всего, что Бог всех хочет облаженствовать. Бог хочет, чтобы все вкусили благ духовных, все радовались, а ради этого и благодарили и славословили Его» [12, с. 183].

«Это — умозрение о сущности» / «Περὶ τῆς οὐσίας ἡ θεωρία» [1] — так начинает Аристотель XII книгу «Метафизики». «Die Wahrheit des Sey(i)nsistdas Wesen» [2, с. 7] — так звучат первые слова «Учения о сущности» Гегеля.

Исследуемый вопрос в истории богословской мысли может быть переформулирован как вопрос причастности/опосредования, диалектики сакрального и профанного, философии мистического опыта, апофатического и катафатического путей познания, а также бесконечного/конечного и вечного/временного.

Таким образом, проблема сущности и энергии раскрывается как проблема методологии богословского познания, богословского поиска, богообщения — богословия в собственном смысле этого слова. И святитель Феофан Затворник это показывает.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель.* Метафизика, 1069 a 18.

2. *Гегель, Г. В.Ф.* Наука логики: Том 2. М., 2016.

3. *Григорий Богослов, свт.* Слово 38. На Богоявление или на Рождество Спасителя // Григорий Богослов, свт. Собрание творений: В 2-х т. Т. 1. М., 2000.

4. *Григорий Богослов, свт.* Слово 45. На Святую Пасху // Святоотеческие тексты догматического содержания. Хрестоматия к

спецкурсу по догматическому богословию / Сост. Новиков Д. В. / Под ред. диакона Михаила Асмуса. М., 2009.

5. Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, к Тимофею, епископу Ефесскому, о мистическом богословии // Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. С толкованиями прп. Максима Исповедника / Пер. с греч. Г. М. Прохорова. СПб., 2010.

6. *Епифанович С. Л.* Преподобный Максим Исповедник и Византийское богословие. М., 1994.

7. *Каллист (Уэр), еп.* Паламитские споры / К. Б. Михайлов, пер. с англ. // Альфа и Омега. 2002. № 4 (34).

8. *Лосский В. Н.* Боговидение. Каппадокийцы // Боговидение. Минск, 2007.

9. *Лосский В. Н.* Вера и богословие // Боговидение. Минск, 2007.

10. *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. А. Рещикова, пер. с фр. СТСЛ, 2010.

11. Феофан, *Затворник Вышенский*, святитель. Письма к разным лицам, и о разных предметах веры и жизни. 1880 // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. Серия 1. Том 22 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://theophanica.ru/upload/iblock/09f/09fb11e09f9cb68b2c13b82e24ec96e6.pdf (дата обращения: 29.09.2021).

12. *Феофан, Затворник Вышенский*, святитель. Толкование второго послания апостола Павла к Коринфянам. 1876–1878 // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. Книга 2. Серия 1. Том 17 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://theophanica.ru/upload/iblock/50e/50ed34ad546dbbd6dd04662482d8eb89.pdf (дата обращения: 29.09.2021).

13. *Шуфрин А. М.* Гнозис, Богоявление, Обожение: Климент Александрийский и его источники / Пер. с англ. В. Р. Рокитянского. — (Византийская философия. Т. 10). М., 2013.

УДК 248.142

Бухович А. Б.
кандидат педагогических наук

Bukhovich A.
candidate of Pedagogical Science

ПРОБЛЕМА САМОПОЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

THE PROBLEM OF SELF-KNOWLEDGE IN ST. THEOPHAN'S WORKS

«Блаженны души, внимательные к себе»
(Святитель Феофан Затворник)

Аннотация. Статья посвящена изучению темы самопознания в творчестве свт. Феофана Затворника. Самопознание, с точки зрения святителя, заключается в исследовании своего внутреннего мира, мыслей, анализе поступков в свете евангельских заповедей. Автор публикации перечисляет причины того, почему человек бывает не в состоянии контролировать свои мысли и эмоции. В их числе указывается на многопопечительность и зависимость от пристрастий. Этим причинам противопоставляются беспечалие и внутренняя независимость, свобода сердца. Делается вывод, что человек не умеет различать себя от своих действий, что препятствует ему в деле самопознания.

Abstract. The article is devoted to the study of the theme of self-knowledge in the works of st. Theophan the Recluse. Self-knowledge, from the point of view of the Saint, consists in exploring his inner world, thoughts, and analyzing actions in the light of the gospel

commandments. The author of the publication lists the reasons why a person is unable to control his thoughts and emotions. Among them, it is indicated that there is a lot of care and dependence on addictions. These reasons are contrasted with carelessness and inner independence, freedom of the heart. It is concluded that a person does not know how to distinguish himself from his actions, which prevents him from self-knowledge.

Ключевые слова: самопознание, гносеология, многопопечительность, пристрастность, беспечалие, внимание, рассеянность.

Key words: self-knowledge, epistemology, multi-care, partiality, carelessness, attention, absent-mindedness.

В христианской гносеологии вопрос о познании Истины тесно связан с проблемой самопознания: «Кто хочет познать истину, тот, прежде всего, должен начать познавать в себе того человека, который в силах ее познать» [2].

Несмотря на то, что разум человека и после грехопадения не утратил способность познавать истину, однако, как отмечает святитель Феофан, «он больше не может являться источником истины — теперь он только ее «восприемник». «Истина может быть преподана людям только Источником бытия и истинного ведения, то есть Богом» [Цит. по: 1]. Поэтому лишение истины порождает болезнь и растление ума, тогда как ее наличие является показателем интеллектуального и духовного здоровья. «Тут бывает то же, — пишет святитель, — что, например, с ягодами. Оставь их, как есть, они скоро попортятся и истлеют, но переполни их сахаром, через варку в растворе его, они приобретают силу противостоять растлению. Так ум, оставленный как есть, скоро портится, а переполни его истиною, и истина сообщит ему крепость и силу противостоять всякому растлению» [Цит. по: 1].

Одним из видов сознания святитель Феофан называет са-

мосознание или самопознание. Оно обращено внутрь, занято осмыслением собственных действий. К сожалению, самосознание очень слабо выражено у страстного человека, лишенного благодати [3, с. 273]. Поэтому «настоящее самопознание есть ясновидение своих недостатков и немощей» *(свт. Феофан Затворник).*

Святитель неоднократно отмечал в своих произведениях, что для христианина очень важна внутренняя деятельность, поскольку «существо дела состоит в настроении сердца» [4, с. 95]. К сожалению, современная жизнь как бы не располагает человека к глубокому и основательному исследованию своего внутреннего мира, мыслей, анализу поступков в свете евангельских заповедей. Но святитель Феофан настаивал на необходимости постоянно учиться работать с самим собой, наблюдая за собой, смотря внутрь. «Надо уметь разделять себя на самого себя и врага, кроющегося во мне», — это основа христианского отношения к человеку и его греху — умение отделять человека и его поступки: так, любовь к человеку покрывает ненависть ко греху.

Приступая к этому труду, не надо обольщаться: «На первый раз вы ничего не увидите!» — предупреждает святитель. И так произойдет не потому, что внутри пустота, а потому, «что там слишком много всего», все пребывает в беспорядке и покрыто «густым туманом» [4, с. 95]. Но стоит только усугубить внимание при «самоиспытании», и мы заметим, как одна мысль поспешно заменяет другую, следующий предмет приходит на смену предыдущему и т. д. При этом вся эта «подвижность помышлений» продолжается непрестанно и почти не оставляет человека в покое даже во время молитвы, чтения и углубленного размышления.

Феофан Затворник показывает, что суть этого явления состоит в рассеянности человека, отсутствии сосредоточенного внимания, столь нужного в деле управления самим собою, и называет его «расхищением ума», сравнивая с вихрем снежинок или роем насекомых в воздухе в летние вечера [4, с. 96]. В

этот момент разум человека не работает над решением какой-либо продуктивной задачи, а потребляет и продуцирует только «мысленную жвачку».

Раскрывая внутренний мир человека, святитель часто использует метод сравнения, демонстрируя не только состояние человека-грешника, но и являет образец праведности, взирая на который человек знает, в каком направлении необходимо работать над собой. Между этими противоположностями находятся разные степени душ преуспевающих, трудящихся во внутренней брани. Так, противоположное рассеянности состояние святитель характеризует как «внимание ума», внутреннюю сосредоточенность, при которой «ничто самовольно не входит в голову и не выходит из нее, а все подчинено свободе и сознанию, в коем обычно пребывает один Бог и лицо, созерцающее Его» [4, с. 96], ибо только Господь может научить человека истинному самопознанию.

Особенностью антропологической мысли святителя Феофана является его целостный взгляд на человека. Так, охарактеризовав процессы, происходящие в интеллектуальной сфере человека, он замечает, что подобное смятение ума порождает и нестабильность воли: «Эта болезнь именуется многозаботливостью, которая съедает душу, словно ржавчина железо» [4, с. 98]. — Человек подвержен ей на протяжении всего дня и даже ночь не приносит долгожданного покоя, возмущая бессонницей или кошмарами. Современному человеку хорошо знакомо это состояние, он непрестанно печется о доме, семье, работе, достатке, и эта забота «непрестанно точит душу, как червь, гонит человека-труженика… устремляя его все вперед и вперед по недовольству ничем обладаемым» [4, с. 97].

Состояние, противоположное этому, святитель характеризует как «беспечалие», которое необходимо отличать от беззаботности (не менее хорошо известной и столь популярной у современного человека). Это смиренный труд спокойного принятия и перенесения всех жизненных испытаний, «состоящий в предании себя и своей участи попечению Божию» [4, с. 98].

Если погрузиться еще глубже внутрь себя, то человек увидит «пленника, связанного по рукам и по ногам», влекомого против воли в разные стороны, и в своем самопрельщении наслаждающегося свободой. Что же так сковало человека? — Эти узы «составляют пристрастия к разным лицам и вещам, окружающим его, от которых больно нам отстать самим и болезненно расстаться» [4, с. 99]. Святитель сравнивает это состояние человека с положением рыбы, оказавшейся на крючке, или птицы в клетке: «так и пристрастия оставляют еще душе свободу действовать как хочет, пока она не касается предметов их, а коснись дело до этих предметов, душа никак не совладает с собою» [4, с. 99]. При этом подчеркивается, что «чем больше пристрастий, тем меньше круг свободы». Итак, третью черту нашего внутреннего состояния святитель называет пристрастностью. Противоположное состояние характеризуется внутренней независимостью, свободой сердца, к обретению которой человек идет трудным кропотливым путем работы над освобождением от пристрастий.

Однако эти характерные черты, присутствуя постоянно в человеке, еще не составляют глубинную сущность, а только лежат на поверхности сердца. Поэтому далее Феофан Затворник, призывая человека посмотреть глубже внутрь себя, понаблюдать «за движениями сердца» хотя бы непродолжительное время, описывает то, с чем он может столкнуться: «получили неприятность — рассердились; встретили неудачу — опечалились; подумали о своих совершенствах — заболели гордостью» [4, с. 101] и т. д. — Так в течение всего нескольких минут сердце испытывает постоянные атаки страстей, поражающих его одна за другой. Святитель отмечает, что страсти никогда не живут поодиночке, а всегда в совокупности, «заслоняя, но не истребляя одна другую». Поэтому и борьба начинается с работы над искоренением одной страсти в стремлении достигнуть свободы от страстей, которой наполнено сердце святых.

Когда человек узнает себя изнутри, то зачастую такое знание помимо радости может испугать его и повергнуть в глубокую

печаль, поскольку столкнувшись с проблемой, он не видит путей ее решения. Поэтому святитель как любящий пастырь, педагог и врач не оставляет человека наедине со своей проблемой, а переходит от самопознания к самоисправлению. Однако, «когда приходится приступить к делу, мы прибегаем к разным оговоркам, чтоб остаться при своих привязанностях: «Где нам!» [4, с. 103]. И здесь все зависит только от человека, так как «во внутреннее святилище сердца из посторонних никто не войдет: там все решает сам человек с своею совестью и сознанием» [4, с. 105], его добросовестности труда над самим собой и решимости соработничать с Богом. Как только угождение и служение Богу, а не себе, другим или миру займет приоритетное положение в жизни человека, тогда необходимо последует и внутреннее переустройство в соответствии с новой целью: «Во внешнем останется все то же, только сердце станет новое» [4, с. 106]. Так святитель предостерегает об опасности только внешнего христианства, «без сердца» — когда «не в Боге его благо, а в себе и мире, и не на небе его рай, а на земле» [4, с. 287], такое состояние ведет к разрыву отношений между человеком и Богом и искажению самопознания и понимания мира: «мы как будто заснули, замерли и движемся лишь так, как двигает нас течение жизни» [4, с. 287]. «Уж не рай ли на земле устроить хочешь?» — вопрошает святитель. «Уже восьмую тысячу лет, как некие миролюбцы истощаются в средствах устроить его тут, на земле, — однако не только нет успеха, но все идет к худшему. Не успеешь и ты, а только измучишься, гоняясь за призрачными благами мира, как дети за убегающею радугой» [4, с. 291]. Однако все это мы знаем, испытали и все-таки остаемся по-прежнему все в той же суете ума и сердца.

Неслучайно, когда человек бывает влеком своими внутренними силами, утрачивая контроль над ними, о нем говорят: „был вне себя от радости“, „вышел из себя“, „забыл себя“, „убит горем“ и т. п. Очевидно, что в таком состоянии человек не может контролировать свои внутренние силы, а наоборот, нахо-

дится в плену, как «воин, стесненный внутри полка» [3, с. 272]. У человека, находящегося в таком состоянии, самосознание очень слабо развито по причине того, что «увлеченный потоком собственных действий, оглянуться на себя у него нет времени», в результате — невозможно не только познание себя, но даже нет достаточного знания собственных поступков, что в свою очередь приводит к неумению различать себя от своих действий: «Все, что возникает внутри, считает он собственно собою и стоит за то, как за себя. Оттого и отказать себе ни в чем не хочет» [3, с. 274]. Святитель рассматривал этот навык одним из важнейших в процессе самопознания, так как в противном случае человек пребывает в состоянии сна, слепоты, забвения и т. п., как описывает это Священное Писание.

Напротив, состояние человека, просвещенного благодатью, описывается как бодрствование и трезвение. «Напряжение пребывать в себе есть подвиг… самый важный и начальный в духовной жизни» [3, с. 276], благодаря которому человек обретает возможность развития способностей самосознания, «навыкая» осознавать свои действия, различая при этом себя от них, вплоть до известного у святых различия помыслов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Tertyshnikov/svjatitel-feofan-zatvornik-i-ego-uchenie-o-spasenii/2_12 (дата обращения: 28.03.2022).

2. *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Мгновения святой тишины. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Shahovskoj/mgnovenija-svjatoj-tishiny/ (дата обращения: 28.03.2022).

3. *Феофан, Затворник Вышенский, святитель.* Начертание христианского нравоучения. М., 2005.

4. *Феофан, Затворник Вышенский, святитель.* Созерцание и размышление. М., 2003.

УДК 37.017.93

Абрамов А. В.
кандидат философских наук

Доценко А. А.

Abramov A. V.
candidate of Philosophical Science

Dotsenko A. A.

МЫСЛИ О ВОСПИТАНИИ КАК О «СВЯТОМ ДЕЛЕ» В УЧЕНИИ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

THOUGHTS ABOUT UPBRINGING AS «HOLY WORK» IN ST. THEOPHAN'S DOCTRINE

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы религиозно-нравственного воспитания детей и юношества в мыслях, высказанных святителем Феофаном Затворником. Идеи святителя Феофана об образовании и воспитании до сих пор актуальны, так как обращены на духовное развитие не только личности ученика, но и учителя, а также родителей. Он считал, что образование должно развивать не только ум, но и облагораживать сердце. Святитель Феофан христианскую любовь полагал началом воспитательных мер, а храм Божий и богослужение — лучшей средой и средством доброго воспитания. Он верил в силу христианской любви и придавал огромное значение ее нравственному воздействию.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the problem of religious and moral upbringing of children and youth in the thoughts expressed by St. Theophan the Recluse. The ideas of St. Theophan

about education and upbringing are still relevant, as they are aimed at the spiritual development not only of the student's personality, but also of the teacher, as well as parents. He believed that education should develop not only the mind, but also ennoble the heart. Saint Theophan considered Christian love to be the beginning of educational measures, and the temple of God and divine service to be the best environment and means of good education. He believed in the power of Christian love and attached great importance to its moral impact.

Ключевые слова: воспитание, благочестие, детство, подростковый возраст, церковность.

Key words: upbringing, piety, childhood, adolescence, ecclesiasticism.

Разбору тех или иных аспектов, связанных с воспитанием в учении святителя Феофана Затворника, посвящено большое количество публикаций, среди которых можно вспомнить хотя бы статью из прошлого выпуска «Феофановских чтений» иерея Николая Антипенко, в которой рассматривается тема аскетического делания в жизни подростка по трудам святителя Феофана Затворника [см.: 1, с. 100–108].

Из специальных диссертационных исследований, связанных с темой воспитания в учении святителя Феофана Затворника, можно отметить кандидатскую работу Александра Игнатова, в которой он проанализировал педагогические воззрения и практику духовного воспитания святителя Феофана. В своем диссертационном исследовании А. Игнатов пришел к выводу, что святитель Феофан «воплотил в себе лучшие черты русского педагога: глубокую любовь и постоянное желание помочь ученику, высокое профессиональное мастерство…» [2, с. 4].

В учении святителя Феофана Затворника важное место занимает учение о воспитании, которое он называл «святым делом»,

и сам непосредственно принимал активное участие сначала в качестве наставника в различных духовных учебных заведениях, а впоследствии, когда он ушел в затвор — через свои многочисленные письма, где было немало ответов на вопросы, связанные напрямую или косвенно с воспитанием.

В воспитании святитель Феофан выделял христианскую любовь как начало воспитательных мер, а храм и богослужение как лучшее место и средство для христианского воспитания. Он придавал большое значение силе христианской любви и ее нравственному воздействию. На вопрос о лучших способах воспитания он отвечал: «Полюбите детей, и они вас полюбят» [4, с. 78]. «Растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь» [3, с. 21]. Святитель Феофан считал, что нравственное воспитание должно быть религиозным, что именно такое воспитание соответствует самой природе человека, а воцерковленность служит лучшим средством для этого.

Сам святитель Феофан Затворник постоянно присутствовал на молитвах учеников, когда был инспектором и ректором семинарии, а в праздничные дни сам совершал богослужения. С воспитанниками он проводил беседы об основах православной жизни, о необходимости сохранения чистоты сердца и ума при обращении к Богу. Он постоянно обращался к Библии и святоотеческим творениям, приучал своих воспитанников к труду и занятиям живописью, чтобы они не были праздны.

Будучи преподавателем нравственного богословия, святитель Феофан составил руководство для духовной жизни «Начертание христианского нравоучения», вышедшее в печать под названием «Письма о христианской жизни» (издано в 1898–1901 гг.). Он одним из первых среди православных богословов дал нравственным явлениям психологическое обоснование, этому способствовали наблюдения над духовным миром и глубина знаний в этой области, а также его внутренний духовный опыт.

Святитель Феофан Затворник в своих творениях затронул многие важные вопросы по христианской педагогике. Квинтэссенцию своих взглядов, в которой отразились и его педагогические

мысли, он изложил в труде под названием «Путь ко спасению» (1868–1869 гг.). Примечательным в этом труде является изречение, в котором святитель Феофан пишет: «Воспитание из всех святых дел самое святое» [5, с. 51].

Главным делом в воспитании он считал богоугодные занятия, а научности как рациональному постижению учения он придавал придаточное качество, необходимое только для временной жизни. По его учению всякая преподаваемая христианину наука должна быть пропитана православными началами.

Феофан Затворник считал, что воспитатель, чтобы воспитать кого-то другого, сам должен пройти все степени христианского совершенства. К недостаткам воспитания он относил отдаление от Церкви и ее благодатных средств, что приводит к духовному упадку православной жизни; а невнимание к телесным потребностям приводит к телесному развитию страстей.

Святитель Феофан, обращаясь к родителям своих воспитанников, отмечал, что для улучшения процесса воспитания необходимо сначала уяснить смысл подлинного христианского воспитания, применяя его в собственной семье, поскольку именно домашнее воспитание закладывает начало всему последующему. Как лучшее воспитательное средство он выделял церковность и благочестие родителей. Особую душевную атмосферу с младенческого возраста по его учению придают священные предметы, такие как икона и крест, и благочестивый пример жизни родителей. Благодатную жизнь с младенчества хранят церковные таинства, особенно Евхаристия: они освящают и умиротворяют ребенка.

Особый путь общения душ ребенка и родителей осуществляется через сердце, когда один дух влияет на другой. Проводником такого внешнего духовного воздействия является взор, через который происходит встреча души с душой.

По учению святителя Феофана Затворника, с возрастом у воспитанника необходимо развивать все силы души: ум, волю и сердце — и научиться следить за их формированием [4, с. 45–47]. При таком развитии сил души ум у воспитанника будет наполняться

здравыми рассуждениями и понятиями, различением добра и зла. Святитель Феофан считал, что лучше всего это достигается в устной форме диалога в вопросно-ответной форме с учениками. Укрепление воли ребенка осуществляется через послушание, отсечение своеволия и приучение делать добро, используя такое качество, как «любоподражательность» ребенка.

Святитель Феофан Затворник к высшим способностям человека относил страх Божий, совесть и молитву, поскольку именно они обнаруживают его дух. Страх Божий рождает молитву и очищает совесть, и чем раньше пробудятся страх Божий и молитва, тем прочнее будет благочестие в последующие годы. Но главное, в детях должно образоваться совестливое и сознательное настроение. Воля родителей для детей есть закон совести и Божий. Поэтому у родителей должно хватать благоразумия не ставить детей в такие условия, чтобы они преступали их волю. А если это случится, расположить их к раскаянью.

Святитель Феофан Затворник дает также советы, способствующие образованию добрых привычек. Он пишет, что в питании детей следует приучать к умеренности, в движении — к трудам, живости и степенности, в отношении чувствительности — к безбоязненному перенесению перемен температуры, боли, ушибов и т. п. При этом тело человека рассматривается как орудие духа, поэтому его надо развивать так, чтобы оно содействовало и помогало, а не препятствовало развитию нашей духовной деятельности. Все, что возбуждает чувственность и питает страсти, должно быть устранено из детской жизни.

Воспитание юноши так же, как и в детстве, должно носить религиозно-нравственный характер, чтобы не разрушилось то, что было сформировано в раннем возрасте. Святитель Феофан Затворник дает подробную характеристику юношеского возраста, рассматривая его как возраст, более других затрудненный для воспитательного воздействия. По его учению, этому возрасту свойственны жажда впечатлений, склонность к общению, желание всех критиковать и другие качества, порождающие неуравновешенность и возможность увлечь подростка за рамки дозволен-

ного. Жажда впечатлений ведет к намерению испытать в своей жизни опыт других. Чтобы удовлетворить эту жажду, подросток много и без разбора читает, что приводит к развитию склонности к легкому, поверхностному и беспорядочному чтению. Самый верх опасности для подростков — с точки зрения сохранения целомудрия. По учению святителя Феофана Затворника — это обращение с противоположным полом.

Он отмечает также, что следует опасаться состояния чрезмерной рассудочности, которая скептически на все смотрит и отвергает не совпадающее с мерой его понимания. По этой причине в подростковом возрасте учащиеся часто остаются холодны к вере и Церкви и вместо этого обращаются к теориям, не совместимым с церковным вероучением и даже здравым смыслом. Истинные христиане для них — мистики, запутавшиеся в своих понятиях, или лицемеры.

Не входя в подробное рассмотрение воспитательных мер и правил, святитель Феофан Затворник дает общие рекомендации, чтобы в качестве надежного руководства избрать строго выдержанную дисциплину и авторитет воспитателя. Успех и влияние воспитательных мер в подростковом возрасте в значительной степени определяется характером, который заложен в первоначальном семейном воспитании. Поскольку именно то, каким человек выходит из подросткового возраста, чаще всего зависит от того, каким он вступает в него.

Святитель Феофан Затворник признавал плодотворным только то образование, которое развивает не только ум, но и облагораживает сердце. По его убеждению, любая хорошая русская школа должна нести в своей основе начала религии и нравственности. Этим святитель Феофан Затворник хотел отметить, что прежде, чем сообщить воспитуемым какие-либо научные знания, необходимо дать им здравые понятия о главных христианских истинах — о Боге, мире, природе, человеке. Для этого сначала нужно основательно запечатлеть в сознании и сердце основные нравственные истины, а уже после на их основании строить всю систему научного образования. Чтобы по мере углубления научного образования нравственные идеи имели большее значение.

Размышляя о том, что может сделать школа для духовного блага своего воспитанника, святитель Феофан Затворник останавливается на двух основных моментах: на просвещении ума и воспитании сердца как подлинного центра духовной жизни.

Таким образом, идеи религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения по учению святителя Феофана Затворника остаются актуальными в отношении обращения к духовному целостному развитию не только личности воспитанника, но и его наставников.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Антипенко Н.* Аскетическое делание в жизни подростка: по трудам святителя Феофана // Феофановские чтения. Рязань, 2021. Вып. 14. С. 100–108.
2. *Игнатов А. А.* Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Игнатов Александр Александрович. Курск, 2004.
3. Мысли на каждый день года // Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника. М., 1915.
4. *Смирнов П. А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника. 2-е изд. М., 1915.
5. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению: Краткий очерк аскетики. М., 1899.

УДК 37.017.93

Дьякон Дмитрий Шатов
кандидат богословия

Полянский А. А.

Deacon Dmitry Shatov
Candicate of Theology

Polyansky A. A.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

PEDAGOGICAL VIEWS OF THE HOLY RIGHTEOUS JOHN OF KRONSTADT

Аннотация. Иоанн Ильич Сергиев был священником. В дальнейшем он прославился как святой Иоанн Кронштадтский, когда начал свое пастырское служение в Андреевском соборе в городе Кронштадт. Он занимался там делами, связанными с законоучением. Первое время Иоанн Кронштадтский занимался таким родом деятельности в уездном училище, после чего перешел в классическую мужскую гимназию.

Иоанн Кронштадтский плодотворно занимался педагогической деятельностью. Он был педагогом на протяжении 30 лет. Работы, проделанные отцом Иоанном в педагогике, представили собой пример того, как необходимо реализовывать вероучение и нравственное воспитание в образовательной школьной системе во второй половине девятнадцатого века. Его работы позволили устранить негативное отношение современного общества к предмету, связанному с законоучением.

Abstract. The priest John Ilyich Sergiev, later glorified as St. John of Kronstadt, from the first years of his pastoral ministry in St. Andrew's Cathedral in Kronstadt, began law — teaching activities-first at the district school, and then at the classical men's gymnasium.

His fruitful pedagogical activity, which he performed for more than thirty years, showed us an example of the successful implementation of law-teaching activities and moral education in the school system of the second half of the XIX century, and also helped to overcome the negative attitude of modern society to this subject.

Ключевые слова: педагогика, взгляды, святой, праведный, Иоанн Кронштадтский.

Key words: pedagogy, views, saint, righteous, John of Kronstadt.

Многие известные отечественные философы и богословы изобрели методы, позволяющие философски разрешать проблемы, связанные с подбором методик и формированием условий в духовном и нравственном воспитании. Эти философско-богословские способы используются до сих пор [2, с. 4]. К числу таких известных отечественных философов и богословов относится Иоанн Ильич Сергиев. Каждый богословский труд, выполненный Иоанном Кронштадтским, был изучен тщательным образом. Правда, работы, проделанные им в воспитательной деятельности, несущие огромную значимость для современной педагогики, не были хорошо исследованы. Хотя отец Иоанн смог помочь реализовать собственный духовный потенциал многим известным личностям. Он также оказал большое влияние на просветительскую и педагогическую деятельность многих людей [1, с. 13].

Иоанн Кронштадтский осмыслял то, из чего состоит современная образовательная система. После этих осмыслений он пришел к выводу о том, что образование в большей степени основано на интеллектуальном развитии. Это отец Иоанн выделил в качестве

минуса системы образования, так как преобладание интеллектуального развития означает то, что духовному и нравственному воспитанию детей уделяется очень мало времени в школах. Система образования, которая существовала во время жизни отца Иоанна, воспринималась им максимально критично. Он даже сделал записи в своем дневнике, в которых указал, что воспитание юношества должно состоять не только из предоставления детям разнообразных научных знаний. Иоанн Кронштадтский также писал следующее: «…современная система образования должна согревать и просвещать сердца юношей, направляя их к добру деятельную силу — волю». В первую очередь отец Иоанн старался «воспитать душу» в каждом своем ученике, когда занимался воспитанием настоящих христиан. Ведь для Иоанна Кронштадтского эта задача была самой главной в образовании, которая влечет за собой высокий уровень ответственности перед Богом и общественностью. По этой причине работа отца Иоанна в качестве педагога представляла собой чуждый вид преподавания с точки зрения педантичности. Иоанн Кронштадтский часто повторял, что учительная деятельность должна сопровождаться тщательным усердием. По словам отца Иоанна педагоги должны ответственно подходить к процессам, связанным с духовным и нравственным воспитанием детей, потому что, они несут ответственность за воспитание юношей перед Богом и общественностью [5].

Отец Иоанн много работал в качестве педагога и определил в своих трудах содержание образовательной системы, значимость Закона Божия и роль духовного учительского служения. Это обосновывает тот факт, что все работы отца Иоанна можно полноценно считать богословско-педагогическим наследием. Он писал в дневнике свои педагогические взгляды, рассказывал про них учителям и ученикам, а также описывал свое мировоззрение в богословских трудах. Если собрать все размышления Иоанна Кронштадтского, представленные в письменной форме, в общую систему, то получится целая педагогическая концепция [6].

Христианская система воспитания содержала в себе несколько

социальных институтов. Такими институтами являлись: семья, Церковь, общество, школа. На этих основах строилось воспитание человека. Потому что каждый социальный институт определенным образом влияет на воспитание людей. Правда, Иоанн Кронштадтский считал, что самую большую значимость в образовательной системе играет школа. Отец Иоанн утверждал, что школа должна обеспечить не только интеллектуальное развитие ребенка, но также и его духовное воспитание, которое поможет ему в дальнейшем обучаться разным «полезным» наукам. Основываясь на этом, Иоанн Кронштадтский смог зафиксировать самое важное противоречие в системе современного образования, существующей в Европе. Это противоречие заключалось в том, что в европейской образовательной системе был найден большой разрыв между интеллектуальным развитием и духовным воспитанием в школе. Иоанн Кронштадтский указывал на то, что образование, предоставляемое детям в современном мире, обладает преимущественно интеллектуальным характером. Но здесь также было замечено то, что школа не предоставляет школьникам необходимого христианского воспитания в области духовного и нравственного развития. Это позволило отцу Иоанну сформировать вывод о том, что школа не может предоставить необходимого образования для развития духовной жизни человека. Основываясь на этом, Иоанн Кронштадтский писал: «Ученики в школах обучены многим вещам, но почти не обладают знаниями о едином Боге и самих себе, своих грехах, своей немощи греховной» [7, с. 447].

Интересными являются воспоминания И. К. Сурского, написанные им в главе под названием: «Отец Иоанн как педагог». Он рассматривал все работы Иоанна, проделанные в области педагогики. Суркский использовал для этого рассказы Н. В. Суровецкого, который проучился целых три класса в гимназии, где преподавал отец Иоанн. Это повествование предоставило возможность понять то, как Кронштадтский общался с учениками и какие методы обучения применял. Педагогическую деятельность Иоанна Кронштадтского можно хорошо увидеть в воспоминани-

ях биографа отца Иоанна иеромонаха Михаила. Эти воспоминания являются очень интересными, потому что в них представлены впечатления современника об общении с отцом Иоанном, а также рассказы о личности священника [3, с. 3].

Дневник Иоанна Кронштадтского представляет собой важный предмет с точки зрения педагогики. Потому что в нем он описывал основные моменты, касающиеся педагогической деятельности. Например, отец Иоанн писал, что в качестве педагогической цели выступает преподавание ученикам истин по предметам веры и благочестия, чтобы они смогли духовно просветиться и преуспеть в плане нравственности. Но чтобы хорошо преподавать такие истины, Иоанн Кронштадтский первоначально сам углублялся в них, а только потом рассказывал все ученикам. Отец Иоанн также писал о значимости дневниковых записок. Он считал, что при ведении дневника появляется возможность увидеть прошлое и посмотреть на свой прогресс или же регресс.

Отец Иоанн старался делать записи в дневник каждый день. С помощью этого он мог видеть самые тонкие движения души, а также понимать то, как она развивается. Дневниковые записи позволили Иоанну Кронштадтскому лучше развиваться во всех своих направлениях, так как они давали возможность ему посмотреть на свой прогресс. Эти записи отца Иоанна стали затем выражаться в его проповедях, а также на уроках, которые он преподавал в гимназии. По сути, Иоанн Кронштадтский использовал свои дневниковые записи всю свою жизнь.

Отец Иоанн был искренним по отношению к себе в своих дневниках. Он старался замечать каждое свое отклонение от заповедей Божиих, чтобы затем обличать себя. По сути, дневник Иоанна Кронштадтского представляет собой некий учебник духовности и нравственности, в котором описывается отличный пример нравственной христианской жизни. Работы отца Иоанна могут стать отличной нравственной основой, которая позволит сформировать внутреннюю культуру человека, а также межличностные отношения, и построить воспитание с образовательной системой в целом [4].

Много святых отцов и пастырей Православной Церкви внесли огромный вклад в развитие отечественной системы образования и воспитания. Особое место среди них занимает праведный Иоанн Кронштадтский. Он дал многим понять то, как именно должна быть сформирована современная система образования. Опыт отца Иоанна в педагогике предоставляет шанс новым образом сформировать воспитательную систему человека, используя духовное развитие, которое позволяет целенаправленным образом развиваться человеку внутри.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Доненко Н. Н.* Образовательно-просветительская деятельность и дидактическое наследие архиепископа Фаддея (Успенского): автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Ялта, 2020.

2. *Комогорцева Т. В.* Духовно-нравственное воспитание школьников в православно ориентированной образовательной среде муниципальной школы: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Великий Новгород, 2019.

3. *Михаил (Семенов), иером.* Отец Иоанн Кронштадтский. Полная биография с иллюстрациями. СПб., 2010.

4. *Некрасова Ю. В.* Опыт духовного самовоспитания в трудах святого Иоанна Кронштадтского // Вестник науки и образования. 2018. № 8 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-duhovnogo-samovospitaniya-v-trudah-svyatogo-ioanna-kronshtadtskogo (дата обращения: 16.09.2021).

5. *Некрасова Ю. В.* Реализация религиозно-педагогических взглядов святого Иоанна Кронштадтского в его воспитательной деятельности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-religiozno-pedagogicheskih-vzglyadov-svyatogo-ioanna-kronshtadtskogo-v-ego-vospitatelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 16.09.2021).

6. *Некрасова Ю. В.* Теоретические основы духовно-нравственного воспитания в богословско-педагогическом учении святого Иоанна

Кронштадтского // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-v-bogoslovsko-pedagogicheskom-uchenii-svyatogo-ioanna-kronshtadtskogo (дата обращения: 16.09.2021).

7. *Иоанн Кронштадтский, св.* Моя жизнь во Христе. М., 2001.

УДК 248

Иеромонах Никон (Сандульский)
Hieromonk Nikon (Sandulsky)

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК И Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ: СИНЕРГИЯ ОПЫТА ПОДВИЖНИЧЕСТВА НА АФОНЕ И ТЕМА «РУССКОГО ХРИСТА»

ST. THEOPHAN THE RECLUSE AND F. M. DOSTOEVSKY: THE SYNERGY OF THE EXPERIENCE OF ASCETICISM ON ATHOS AND THE THEME OF THE «RUSSIAN CHRIST»

Аннотация. В статье рассматривается культурно-исторический и философско-религиозный контекст синергии творческого наследия епископа Феофана Затворника и Ф. М. Достоевского. Пребывание на Афоне епископа было не только опытом знакомства с примерами христианского подвижничества, но и изучения соответствующих письменных источников. Вместе с тем пребывание на Афоне и работа над текстами «Добротолюбия» выражали собой общую для русской православной культуры тенденцию поиска пути обожения, искомого для всякого верующего. Тема «Русского Христа» — ключевая в творчестве Достоевского и именно она высвечивает единство мысли святителя и писателя, равно как и свойственное для всей русской метафизики единство социально-исторической и богословской проблематики. Автор статьи показывает, что имеющиеся историографические наработки в области исследования указанного единства, как правило, ограничиваются определением роли темы православного старчества как возможной преимущественной призмы анализа такого единства. Вместе с тем синергия подвижнического опыта Фео-

фана Затворника и религиозной философии Достоевского обнаруживается более масштабно — на уровне раскрытия всемирно-исторического значения русского Православия.

Abstract. The article examines the cultural-historical and philosophical-religious context of the synergy of the creative heritage of St. Theophan the Recluse and F. M. Dostoevsky. The St. Theophan the Recluse's stay on Mount Athos was not only an experience of acquaintance with examples of Christian asceticism, but also a study of corresponding written sources. At the same time, his stay on Athos and his work on the texts of the «Search for kindness» was an expression of the tendency common to Russian Orthodox culture of a search for the path of deification sought by any believer. The theme of the «Russian Christ» is a key one in Dostoevsky's work, and it is this theme that brings to light the unity of thought between saint and writer, as well as the unity of social-historical and theological issues typical of all Russian metaphysics. The author shows that the available historiographical developments in the field of research of this unity, as a rule, are limited to the definition of the role of the topic of Orthodox eldership as a possible primary prism of analysis of such unity. At the same time, the synergy of the ascetic experience of St. Theophan the Recluse and the religious philosophy of Dostoevsky is revealed on a larger scale — at the level of disclosure of the world-historical significance of Russian Orthodoxy.

Ключевые слова: Феофан Затворник, Ф. М. Достоевский, подвижничество, Православие, смысл истории.

Key words: St. Theophan the Recluse, F. M. Dostoyevsky, asceticism, Orthodoxy, meaning of history.

В настоящее время православная общественность и интеллектуально-богословские круги российской науки и образования переживают период возрождения национальной традиции духовно-нравственной культуры и воспитания.

Неслучайно в 2020 году в Конституцию РФ были внесены поправки, прямо учитывающие православные корни российской цивилизации, что также было отмечено в качестве особого знака времени и Русской Православной Церковью [7]. Величайший опыт православного подвижничества и поиска Бога, представленный в прошлом в творчестве и личной жизни выдающихся мыслителей, священников, богословов, писателей и философов, сегодня может и должен рассматриваться как важнейший вклад русского мира в мировой процесс укрепления христианского самосознания.

Для современной России исторический опыт ценен прежде всего тем, что несет в себе мощный пророческий потенциал, еще очень мало раскрытый и познанный. Особенно с этой точки зрения показательно наследие святителя Феофана Затворника и Федора Михайловича Достоевского. Одно из актуальных требований дня заключается в необходимости сбрасывания идеологических покровов с творческого наследия русских богословов и писателей. Вряд ли правомерно отождествлять содержание метафизики и этики Достоевского или святителя Феофана с какой-то одной идеологемой. Тем более что до сих пор существуют целые пласты их интеллектуального опыта, которые могут стать основой раскрытия внутренних мотивов самосознания Русского мира.

Минувший 2021-й год был годом двухсотлетнего юбилея великого мыслителя и художника русского слова Достоевского. Также в наши дни благодаря усилию Русской Православной Церкви не только возрождается интерес к пастырскому наследию и подвижническому опыту Феофана Затворника, но и проводится тщательное научное исследование ранее неизвестных материалов и рукописей святителя, их анализ, обработка, публикации, благодаря чему постепенно восстанавливается исчерпывающая картина православной мысли епископа. На сегодняшний день представляется актуальным исследование *общего религиозно-философского континуума*, объединяющего наследие двух авторов. Главная причина заключается в том, что

Достоевский именно в опыте русского православного старчества видел реальный опыт обретения православного идеала в Русском мире как явлении в пространстве всемирной истории. Об этом свидетельствуют последние великие романы писателя, содержание «Дневника писателя» и его обширное эпистолярное наследие. Тема «Русского Христа», обозначенная нами в заголовке статьи, опирающаяся на содержание одного из писем писателя, предлагается в качестве интегрального смысла философско-исторических и религиозно-антропологических поисков мыслителя, которые как раз сближают его с теоретическим наследием святителя, с теми *задачами*, которые ставил перед Русской Церковью и отечественным интеллектуальным сообществом Феофан Затворник.

Христианское самосознание и «Русский Христос» Достоевского

Почему именно с темой «Русского Христа», как она была представлена в художественных произведениях и религиозно-философских публикациях Достоевского, коррелирует подвижнический опыт святителя на Афоне? Дело в том, что выдающейся заслугой святителя является, как известно, перевод текстов «Добротолюбия» («Филокалия» — греч.). Важнейшее содержание и значение данного литературного корпуса христианских подвижников и теоретиков различных богословских школ эпохи патристики и схоластики заключается не просто в изображении жития и пустыннического опыта. Фактически тексты «Добротолюбия» стали большим коллективным опытом осмысления онтологического измерения Богоискательства и Богопостижения верующими. «Филокалия» помогает научать *любви к красоте*, которая по аналогии и вкупе с *любовью к мудрости* составляет основание христианского видения мира как творения Божия. Принципиальное единство Красоты и Истины открывается в опыте веры и по благодати Божией. Более того, единство красоты и истины носит бытийный, онтологический, а не только гносеологический познава-

тельный характер. Иными словами, в свободной любви к Богу и к Его творению как выражению абсолютной Воли открывается доступ к постижению сущности земного существования человека, его исторического пути и его исканий во времени как отграниченном рождением и смертью. Умение видеть мир в единстве своих нравственных и бытийных явлений укрепляется в опыте веры и любви.

Именно об этом писал и Достоевский. *Красота* в понимании писателя есть далеко не только эстетическая категория. Природа красоты синергийна. Она, как и нравственное начало в человеке, требует определенной внутренней работы, интегрирующей душевные, духовные и интеллектуальные качества личности. По мнению великого художника русского слова, особенность русской души, дарованная ей Богом и отличающая ее от западноевропейской (католической и протестантской) в том и состоит, что русский человек созерцает мир в его *цельности*, в фундаментальном единстве жизненных форм и энергий.

Русская душа не ведает формально-логической рациональной истины европейской науки, той самой истины, которая веками рассматривалась в западной метафизике как детище объективного постижения мироздания, исключающего всякое присутствие постигающего субъекта, человека. Цельность русского мировидения обнаруживает себя и в социально-историческом бытии, в цивилизационном своеобразии русского мира, которое Достоевский определял следующим образом: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только… стать братом всех людей, и *всечеловеком*, если хотите. О, все это славянофильство и западничество наше есть одно только великое у нас недоразумение, хотя исторически и необходимое. Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел есть всемирность, и не ме-

чом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [2, 147]. Потому тема «Русского Христа» удивительным образом в творчестве писателя отвечает внутреннему запросу к русской общественности, который содержится в наставлениях Феофана Затворника. Для святителя важнейшими были педагогические аспекты становления православной личности в воспитании и образовании. Что говорит о сильном социальном звучании его богословских идей. Искание добротолюбия в сердцах и умах российского общества XIX столетия, когда жили и творили оба мыслителя, объединяло их обоих. Более того, в ряде своих персонажей Достоевский вывел черты православной личности, постепенно обретающей качество цельного мировоззрения, способствующего видению в мире великого замысла Божия.

Феофан Затворник и Достоевский: историографические оценки

Вместе с тем в многочисленной литературе, посвященной творчеству и религиозно-философским взглядам Достоевского, а также в работах, реконструирующих наследие святителя Феофана, имеется очень мало работ, в которых предприняты попытки сопоставить взгляды двух авторов в *единой* для русской культуры XIX в. православной традиции. Подвижнический опыт Феофана Затворника, его теоретические богословские труды и личный опыт затворничества, примером которого для него во многом служил Афон, где он был, нашли свое определенное отражение не только в художественном мире Достоевского, но также и в публицистически представленных историософских и социальных воззрениях писателя.

В публикуемом ныне полном собрании сочинений Феофана Затворника в первом томе имеется ценная для нас выдержка из «Душеполезного чтения» от 1897 г. В ней содержится характеристика цели и смысла пребывания святителя на Афоне, во многом проливающая свет на внутреннее единство взглядов святителя и Достоевского, выраженное в оценке роли русского

Православия в мировой истории, а также самой православной веры и подвижничества в деле спасения человеческого и усмирения грешной природы. Приведем здесь цитату из указанной книги. — Феофан «знакомился с подвижнической жизнью на Афоне, в Египте и Лавре Саввы Освященного и сам старался подражать им, изучал писания древних аскетов, для чего рылся в библиотеках Востока, стараясь найти для себя нужные, полезные рукописи. …В это же время Феофан занимался переводом по частям творений святых отцов, греческого Добротолюбия… сам мог с успехом противодействовать вредным для Православия стремлениям католицизма и протестантства и другим подать надежный совет…» [5, 313–314]. Добротолюбие же — это есть «душеспасительная» книга, авторитетная среди монахов Афона и представляющая собой собрание сочинений православных подвижников и старцев [5, 683–684]. Достоевский не был на Афоне, но при этом был лично знаком с подвижническим опытом русских старцев Оптиной пустыни и иных православных обителей того времени. Уже один этот факт представляет собой важную деталь не только биографии двух мыслителей, но и общего идейного и ценностного контекста их творчества и их православных взглядов.

Выведенный в великом «пятикнижии» (романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы») Достоевского образ страдающего интеллектуала-нигилиста, отвергающего Бога и *только потом мучительно* обретающего веру и истину в душе и уме, представляет собой как раз такой тип личности и самосознания, который критиковал Феофан Затворник. В «Бесах», «Подростке», «Братьях Карамазовых» наряду с героями-атеистами, лишь обретающими веру Христову в тяжелейшем опыте блуждающей рефлексии и болезненного самосознания, выведены образы старцев-богомольцев, значение которых для раскрытия взглядов писателя на судьбы Православия оценивалось по-разному. Самый яркий, по-видимому, из них — старец Зосима.

В немногочисленных работах, посвященных синергии мысли

святителя и писателя, косвенное влияние пастырского наследия и подвижнического опыта Феофана раскрывается преимущественно именно в плоскости темы русского православного старчества и пустынничества. Причем, что любопытно отметить, данное раскрытие двояко: и с положительной оценкой влияния, и с отрицательной (в последнем случае, как ни странно, выраженной позицией младшего современника святителя и писателя русского философа К. Н. Леонтьева, а также философа Н. А. Бердяева). К. Н. Леонтьев прямо указывал на идеи Феофана Затворника как на тот идейный материал, который должен был якобы обличить заблуждения автора «Братьев Карамазовых» относительно судеб Православия, а также роли в нем старчества: «Весьма полезно будет тотчас после уверений Достоевского и Соловьева, что „небесный Иерусалим“ сойдет на землю, прочесть взгляды епископа Феофана („Отступление“ и т. д.). Он говорит совершенно другое и, разумеется, под этими его рассуждениями подписались бы как покойные епископы Алексей и Никанор и т. д., так и все оптинские и афонские старцы. А когда Достоевский напечатал свои надежды на земное торжество христианства в „Братьях Карамазовых“, то оптинские иеромонахи, смеясь, спрашивали друг у друга: „Уже не вы ли, отец такой-то, так думаете?“» [4, 554] Николай Бердяев считал, что Феофан Затворник выведен в образе священника отца Ферапонта [1, 280].

Повторим еще раз, что по мнению ряда исследователей творчества Достоевского именно тема старчества является той узловой линией, через которую высвечивается определенная синергия мысли святителя Феофана и писателя. В книге Н. Мальцева затрагивается вопрос о том, что в образе старца, выведенном в романе «Братья Карамазовы», представлен практически идеал православной личности, содержащийся также в наставлениях Феофана Затворника: «Одним из таких заместителей Апостольских мреж на земле, не выдуманных, а изображенных почти с натуры, был и старец Зосима Достоевского. В нем до мельчайших подробностей, в живых кра-

сках слова, воспроизведены только что представленные особенности поборников добра по Феофану» [6, 152]. Заметим, что книга Н. Мальцева — единственная на сегодняшний день опубликованная монография, специально посвященная исследованию синергии взглядов Феофана Затворника и Достоевского. Аргументы этого дореволюционного автора тем более ценны.

Для русского писателя подвижнический опыт, обретаемый через тропы страдания и душевного мученичества, был максимально возможной реализацией в земных исторических условиях опыта обретения истинной веры и Бога. Обретение «*русского Христа*» — так великий писатель определял всемирно-историческую миссию и роль русского народа, в том числе по отношению к Европе, утратившей Христа в папском католицизме и буржуазном протестантизме. Вот почему афонский опыт Феофана Затворника оказывается той метафизической точкой, в которой идеи Достоевского оказываются в сплетении с наставлениями святителя. Достоевский подчеркивает: окончательная сущность «русского призвания… *состоит в разоблачении перед миром русского Христа, миру неведомого и которого начало заключается в нашем родном православии*. По-моему, в этом вся сущность нашего будущего цивилизаторства и воскрешения хотя бы всей Европы и вся сущность нашего могучего будущего бытия» [3, 30]. «*Разоблачение перед миром русского Христа*» — вот так, кратко, тезисно, сам великий писатель обозначил существо своей православной метафизики, которое глубоко роднит его с пастырской мыслью Феофана Затворника. Ибо и святитель Феофан всячески подчеркивал, что путь католического и протестантского Запада — это тупиковый путь.

Подвижнический опыт Афона, воспринятый Феофаном Затворником и косвенно осмысленный в пяти великих романах Достоевского, дал реальный пример преображения земного существования человека на началах веры и в благодати Божией. Ибо и сама вера без дел и без благодати пуста. Важно то,

что аскетизм как таковой не рассматривался ни святителем, ни писателем как конечная цель. Доказательство — судьба троих братьев Карамазовых. Лишь один из них, младший Алексей, готов был отдать себя полностью монашескому служению Церкви. Двое других пребывали в душевных смятениях, хотя в конце романа и осознали произошедшие внутренние перемены, связанные с трагизмом богоотступничества. Феофан Затворник, в свою очередь, далеко не случайно значительную часть своих теоретических трудов посвятил теме человеческих страстей и борьбы с ними в опыте соработничества Церкви и общества в деле православного просвещения и воспитания. И воспитание, и образование направлены на преобразование всего общества в целом, на укрепление веры в сердцах и умах людей.

Выводы

Духовная и метафизическая синергия творчества и собственного экзистенциального поиска святителя Феофана Затворника и Достоевского в современном отечественном богословии и литературоведении — тема, лишь только пунктирно намечаемая в ряде работ, сосредоточенных в большей степени на поиске реальных прототипов ряда персонажей православных старцев, выведенных в поздних романах писателя.

Вместе с тем, несмотря на свое огромное значение, феномен православного старчества в русской культуре как конкретный опыт христианского подвижничества отнюдь не исчерпывает собой пространство смыслов, объединяющее как наследие святителя и писателя, так и выражающее общий культурно-исторический и религиозно-философский континуум, актуализировавший во второй половине XIX в. вопросы о судьбе как России, так и русского Православия в мировом цивилизационном процессе, ставшие ключевыми в опыте самосознания российского общества эпохи модерна. Пребывание на Афоне святителя Феофана Затворника и перевод текстов «Доброто-

любия» вместе с комментариями и добавлениями жизнеописания христианских подвижников можно смело ассоциировать с духовной борьбой и тяжелейшим опытом самосознания главных героев Достоевского. Другими словами, стремление обнаружить «точку опоры» в мировидении цельном, открывающем Божественный Замысел в том числе и о человеке, стало выражением той самой подлинно русской души, хранящей в себе Истину Христову.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н. А.* Дух и реальность. М.: АСТ, 2011.
2. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя на 1880 год // *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 26. Дневник писателя. Л., 1984.
3. *Достоевский Ф. М.* Н. Н. Страхову 18 (30) марта 1869 г. // *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 29. Кн. 1. Письма. 1869–1874 гг. Л., 1986.
4. *Леонтьев К. Н.* Избранные письма. СПб., 1993.
5. Летопись жизни и творений святителя Феофана Затворника Вышенского 1815–1894: в 5 т. Том I: 1815–1859. М, 2016.
6. *Мальцев Н.* Психология нравственного влияния одной личности на другую. Опыт православно-христианского решения вопроса на основании морально-психологических данных в произведениях епископа Феофана и Ф. М. Достоевского. Казань, 1902.
7. *Патриарх Кирилл*: принятие поправок в Конституцию приведет к важным духовным последствиям // ТАСС. Электронный ресурс. URL: https://tass.ru/obschestvo/8812293 (дата обращения 21.01.2022).

Раздел II.
ТРУДЫ МОЛОДЫХ БОГОСЛОВОВ

УДК 2-35

Старостенко С. В.
Starostenko S. V.

АНАЛИЗ ПИСЕМ МОНАХА ИСАЙИ К ФЕОДОРЕ В ПЕРЕВОДЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА ПО ЧЕРНОВИКАМ И ИХ ИЗДАНИЯМ

ANALYSIS OF THE LETTER OF THE MONK ISAIAH TO THEODORE IN THE TRANSLATION OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE BASED ON DRAFTS AND THEIR EDITIONS

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу первой части черновика святителя Феофана № 033160 Библиотеки Русского на Афоне св. Пантелеимонова монастыря, а именно писем монаха Исайи к Феодоре. Из контекста пометок на полях писем становится понятным, что редакторов было несколько. Ранее считалось, что только святитель Феофан проводил редакторскую работу в черновике. В ходе исследования анализируются правки и пометки редакторов, на основании чего делается вывод о целях данных исправлений.

Abstract. This study is devoted to the analysis of the first part of the draft of st. Theophan № 033160 of the Russian Library on Athos of St. Panteleimon Monastery, namely the letters of the monk Isaiah to Theodora. From the context of the notes in the margins of the letters, it becomes clear that there were several editors. Previously, it was believed that only St. Theophan carried out editorial work in the draft. In the course of the study, the edits and corrections of the editors are

analyzed, on the basis of which a conclusion is made about the purpose of these corrections.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Митерикон, авва Исайя, блаженная Феодора, духовная миссия в Иерусалиме, перевод, епископ Порфирий Успенский, молчание, безмолвие, Apophthegmata Patrum.

Key words: Saint Theophan the Recluse, Mitericon, Abba Isaiah, Blessed Theodora, spiritual mission in Jerusalem, translation, Bishop Porphyry of the Assumption, silence, silence, Apophthegmata Patrum.

В предыдущих исследованиях подробно изучен первый женский сборник — «Митерикон», написанный в начале XIII в. и переведенный святителем Феофаном в сер. XIX в. для наставления безмолвствующих[1]. Отдельно в данном сборнике нами была раскрыта тема молчания, так как она является ключевой. Анализ текста показал, что признаками истинного безмолвия являются тишина ума, неотлучная мысль о Боге, смерть для мира, память о смертном часе, победа над страстями, ненасытная слезная молитва, множество поклонов, любовь к чтению священных книг [5, с. 79–80]. В ходе исследования структуры двух сборников, переведенных святителем, — «Древний Патерик» и «Митерикон» — выяснилось, что некоторые герои, истории, изречения схожи.

Данное открытие побудило нас исследовать параллельные места в вышеупомянутых сборниках. Было замечено, что в первом сборнике в переводе святителя Феофана есть изречение монахини Феодоры из «Митерикона». Для более детального анализа рукописей перевода «Митерикона» были изучены архивные данные рукописи, с которой был произведен перевод [2], а также известные нам рукописи библиотеки Русского Свято-Пантелеимонова

[1] Предисловие к первому изданию 1891 г.

монастыря на Афоне, предоставленные Феофановским кабинетом Издательского отдела Русской Православной Церкви: № 33144; № 033166; № 033160. Ценность этих рукописей состоит в том, что они содержат правки и исправления, сделанные автором перевода «Митерикона», Феофаном Затворником, благодаря чему можно отследить ход мысли святителя.

Настоящее исследование посвящено анализу черновиков перевода первой части «Митерикона», а именно писем монаха Исайи к Феодоре.

Свой перевод святитель Феофан делает с греческой рукописи № 243 «Митерикона», состоящей из двух томов, которая имеет многочисленные миниатюры, нарисованные «тусклыми» [2] красками. Кроме этого, многие листы утрачены, от некоторых остались только обрывки. Нужно отметить, что второй том этой рукописи сохранился в более надлежащем состоянии. Именно с этой части рукописи святитель начинает свой перевод, поэтому первой частью сборника становятся письма монаха Исайи к Феодоре. Данная рукопись была обнаружена в библиотеке епископа Порфирия (Успенского), когда святитель Феофан находился в Иерусалиме с 1847 по 1853 гг. [5, с. 1]. В эти же годы святитель, вероятнее всего, частично переводит рукопись. Затем первая часть сборника «Послание монаха Исайи к монахине Феодоре» публикуется в журнале «Воскресное чтение», издаваемое при Киевской духовной академии в 1853 году в журналах № XVII, № XVIII [8]. В 1891 г. в издательстве Афонского Русского Пантелеимонова монастыря выходит в свет целостный сборник, где содержатся письма монаха Исайи к Феодоре [4]. После кончины Вышенского затворника тем же издательством в 1898 году публикуется второе дополненное издание [5]. По непонятным причинам после публикации первого издания оказалось, что в «Воскресном чтении» не до конца были опубликованы переводы святителя.

Святитель Феофан является единственным переводчиком «Митерикона» на русский язык. Стоит отметить, что помимо русского перевода существует перевод на новогреческий язык, который был осуществлен монахом Никифором Хиос-

ским (†1821 г.) и издан в 1885 году [3]. Можно предположить, что святитель мог быть знаком с трудом переводчика на новогреческий язык. Данный труд мог попасть вместе с греческой рукописью «Митерикона» 1450 г. с Афона в библиотеку еп. Порфирия (Успенского). Сам святитель Феофан отмечает в своих письмах, что «греки переводят на новую речь с старого очень вольно и размазывают против подлинника» [1, с. 56]. Из этих слов становится понятным отношение святителя к переводу. Для него было важно передать духовный смысл оригинала.

При обращении к черновику святителя Феофана № 033160 Библиотеки Русского на Афоне св. Пантелеимонова монастыря было обнаружено большое количество редакторских правок. При анализе эти правок было выяснено, что часть из них, а именно правки, сделанные черными чернилами, принадлежат руке святителя Феофана. Иные исправления черным и красным карандашом были сделаны после смерти святителя, о чем свидетельствует запись на первой странице: «В сей рукописи очерченное черным карандашом помечено в дополнении второго издания Митерикона 1898 г., а очерченное красным карандашом осталось непечатным, по неудобности». Отсюда следует вывод, что редакторская работа над текстом проходила несколько раз, первый раз — святителем Феофаном, второй— непосредственно издательством.

Стоит отметить, что при обращении к черновику перевода и к греческому оригиналу мы обнаружили, что второе письмо озаглавлено «Другое письмо грешного монаха Исайи к благороднейшей монахине Феодоре Ангелинской». Данное заглавие решает вопрос об атрибуции этих писем. Исследователи предполагали, что автором этих писем может быть Исайя Отшельник, живший в IV веке [6, с. 134], или монах Исайя, живший в X веке [7, с. 263], или монах Исайя, живший в XIII веке [3]. Феодора Ангелина — дочь императора Исаака Ангела II жила в конце XII — в начале XIII в.; после смерти отца она приняла монашеский постриг. Таким образом, мы можем предполагать, что автором был монах Исайя, живший в XIII веке.

При расшифровке писем монаха Исайи к Феодоре было обна-

ружено, что посланий было четыре, тогда как в изданном сборнике 1891 г. и 1898 г. — три.

Анализируя редакторскую работу, которая проходила в разное время и производилась разными людьми, мы пришли к выводу, что каждый из редакторов преследовал свою цель в этих правках. Так, первый редактор, святитель Феофан Затворник, ставивший перед собой цель передать всю духовную глубину произведения, адаптирует текст для читателя XIX века, поэтому подходит к переводу и редакции именно с этой прагматической целью. Каждое слово в тексте святителем точно выверено для полной оптимизации и доступности своего текста. Подтверждением этому служат исправления и пометки Феофана Затворника, ряд примеров которых приведен нами в таблице[2]:

Исправление первого редактора:	*Исходный текст:*	*После редакции:*
1. Замена слов (слово перечеркнуто, над словом заменяющее слово);	«Тогда Бог наказывает его горькими и **прискорбными** страданиями».	«Тогда Бог наказывает его горькими и **тяжкими** страданиями».
	«Не трать время подвига безмолвия, пока не застигла тебя болезнь, или другое какое великое **бедствие**».	«Не трать время подвига безмолвия, пока не застигла тебя болезнь, или другое какое великое **страдание**».
2. Замена морфем;	«Кто позна**ет** любовь Божию и будто памятствует об обетованных нам благах и повседневных Его благодеяниях и заступлениях, коими избавляет нас от бед и искушений человеческих и наветов демонских, тот безболезненно будет сидеть на безмолвии».	«Кто позна**л** любовь Божию и памятствует об обетованных нам благ и повседневных благодеяниях и заступлениях, коими Бог избавляет нас от бед и искушений человеческих и наветов демонских, тот безболезненно будет сидеть на безмолвии».

[2] В таблице приведены несколько самых ярких примеров.

3. Вставка слова;	«Помни, христолюбивая душа, что, как раба Христова, ты обязана и **следовать** Ему, исполняя всякую заповедь, которую дал нам благий Владыка наш».	«Помни, христолюбивая душа, что, как раба Христова, ты обязана и **работать** Ему, исполняя **верно** всякую заповедь, которую дал нам благий Владыка наш».
	«повседневные прегрешения»	«повседневные падения»
4. Перестановка слов;	«Непрестанно помышляй о сем, госпоже моя, отвергай гордость душевную».	«—Так, госпожа моя, — непрестанно помышляя о сем, отвергай гордость душевную».
5. Вставка нескольких словосочетаний.	«...какую можем иметь мы надежду спасения, когда устами поем и будто песнословим Бога, а ум нисколько не внимает поемому?»	«...какую можем иметь мы надежду спасения, когда **приступая к псалмам — сим словесам Духа Святаго,** устами поем и будто песнословим Бога, а ум нисколько не внимает поемому?»

При анализе исправлений можно заметить, что святитель Феофан проводил редакторскую работу несколько раз, так как некоторые зачеркнутые слова потом опять восстанавливаются. Это наблюдение говорит о том, что святитель по несколько раз сверял свой перевод с греческой рукописью, выверяя его и делая его более понятным для читателя.

Для второго редактора характерны иные исправления, что отражает другую цель редакторской работы. Во второй редакции уже нет многократных исправлений, как у святителя Феофана, хотя присутствуют ремарки на полях с заменами слов :

Исправление второго редактора:	*Исходный текст:*	*После редакции:*
1. Замена слов на полях черным карандашом;	«Он, по **беспредельной** благости Своей и **неизреченному** человеколюбию, часто избавлял, и повседневно избавляет меня от прелестей демонских и наветов людских».	«Он, по **неизреченной** благости Своей и **безмерному** человеколюбию, часто избавлял, и повседневно избавляет меня от прелестей демонских и наветов людских».
2. Вставка слова через ремарки на полях;	«И если что сделала **хорошо**, говори со смирением и благодарением...»	«И если что сделала **добраго,** говори со смирением и благодарением...»
3. Вставка словосочетаний;	«...и да укрепит на исполнение воли Его во **все дни жизни твоей»**	«...и да укрепит на исполнение воли Его во **все дни трудов твоих».**
4. Выделение фрагмента текста для непубликации.	«Ибо очищенных от страстей посредством покояния добрых путей сердце твое *** в другом учись принимать Господа нашего Иисуса Христа».	Отсутствует в публикации

Второй редактор преследует цель определенным образом упорядочить и систематизировать письма согласно своей логике, на что указывают его словарные перемещения внутри текста или удаления части текста. Так, в первом письме, озаглавленном «Послание монаха Исайи к благороднейшей монахине Феодоре» начальный текст в изданном сборнике находится во второй главе под номерами 71 и 72, о чем на полях черным карандашом сообщено редактором в черновике. Иные части письма перемещены, так, конец первого письма помещен в конец второго. В рукописи этот кусок выделен черным карандашом, с пометками на полях: «Это в конец сих писем» и «Записано в конец следующего пись-

ма». Действительно, в конце следующего письма в рукописи можно увидеть запись на полях: «Передвинь конец, где поставил».

В третьем письме содержится текст, выделенный красным карандашом, а на полях ремарка «не надо в печать». Подобное можно встретить в заключительном письме, где речь идет о том, что не все монахи следуют и исполняют предписания аввы Исайи, тем самым диавол «похищает их сердца». Приведенный пример говорит о том, что второй редактор «по неудобности», как замечено в ремарке, удаляет текст, тем самым цензурует его. Поэтому вместо четырех писем появляется три, из которых последнее собрано по кусочкам.

Проанализировав первую главу «Митерикона» — письма монаха Исайи к монахине Феодоре, мы пришли к выводу о том, что было несколько редакторов, которые работали в разное время и преследовали разные цели. Первый редактор, святитель Феофан Затворник, преследовал прагматическую цель — адаптировать под читателя текст, сделав его более понятным. Второй редактор пытался сгладить неудобные, как ему казалось, участки писем методом перестановки, замены слов и удаления текста. Однако после редакторской правки перевода письма монаха Исайи издаются в искаженном виде: два абзаца из первого письма были вынесены в раздел изречений, части третьего и четвертого писем были изъяты и не опубликованы, оставшиеся отрывки собраны в три письма.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Феофан (Говоров), свт.* Собрание писем. Вып. 1. М., 1899 (репр. переизд.: М., 2000).

2. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 7: Рукописи XV в. / [Ч. 2] С. 143. Электронный ресурс. URL: http://www.vremennik.biz/opus/BB/31/52091

3. *Луховицкий Л. В.* Исаия // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. XXVII. С. 128.

4. Митерикон: Собр. наставлений аввы Исайи всечестной ино-

кине Феодоре / [Пер.] е[п.] Ф[еофана]; Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. — М., 1891. 199 с.; 18 см. РНБ.

5. Митерикон: Собр. наставлений аввы Исайи всечестной инокине Феодоре / [Пер. еп. Феофана]; Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. М, 1898.

6. *Порфирий (Успенский), еп.* История Афона. Киев, 1877. Ч. 3/1.

7. *Скурат К. Е.* Великие учителя Церкви. Клин, 1999.

8. Указатель статей, содержащихся в двадцати пяти годах «Воскреснаго чтения» с I-го (1857–58) по XXV-й (1861–62) г. Киев, 1863. URL: https://azbyka.ru/otechnik/books/original/24966/Указатель_статей,_содержащихся_в.pdf

УДК 37.017.93

Священник Сергий Дьяков
Priest Sergey Dyakov

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

THE PEDAGOGICAL YUDGMENTS OF ST. TIKHON OF ZADONSK

Аннотация. Статья посвящена изучению воспитательной работы святителя Тихона Задонского, в частности в статье рассматривается работа святителя Тихона по повышению уровня образования духовенства и будущих священнослужителей, а также делается акцент на христианском воспитании детей согласно педагогическим суждениям святителя Тихона; в статье изучен опыт педагогики святителя Тихона Задонского; раскрыт термин «христианское воспитание» в педагогических воззрениях святителя Тихона Задонского.

Abstract. The article is devoted to the study of the educational work of St. Tikhon of Zadonsk, in particular, the article examines the work of St. Tikhon to improve the level of education of the clergy and future clergy, as well as focuses on the Christian education of children according to the pedagogical judgments of St. Tikhon; the article examines the experience of pedagogy of St. Tikhon of Zadonsk; the term «Christian education» in the pedagogical system of St. Tikhon of Zadonsk is revealed.

Ключевые слова: святитель Тихон Задонский, воспитание, духовенство, Церковь, родители, дети, педагогика, христианство, религия, общество.

Key words: St. Tikhon of Zadonsk, education, clergy, Church, parents, children, pedagogy, Christianity, religion, society.

В настоящее время в процессе воспитания детей все больше внимания уделяется духовным аспектам. На наш взгляд, наиболее интересным сейчас считается система духовного воспитания святителя Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, более известного нам, как Задонского.

Святитель Тихон Задонский имел огромный опыт педагогики и воспитания. Обучаясь в Новгородской духовной семинарии, за отличные успехи в учебе ему доверили преподавать греческий язык, где он особо уделял внимание изучению литературы греческих святых отцов. После выпуска из семинарии будущий святитель по предложению священноначалия остается и продолжает преподавать греческий язык, а также преподает риторику. В 1758 году, будучи иеромонахом, святитель Тихон ведет курс философии.

В 1759 году святителя Тихона возвели в сан архимандрита и поставили на должность ректора Тверской духовной семинарии. Обучение христианской вере святитель Тихон с первых своих шагов на преподавательском пути рассматривает как самый важный критерий воспитания юного поколения. Ярчайшим образом это проявляется в период ректорства святителя Тихона. Он старался сеять в души слушателей православное учение о догматах и излагал все это ясно и понятно. Основываясь на Священном Писании и учении святых отцов, он стремился возбудить в учениках любовь к святой истине и делал все, чтобы эти знания легли в основу их христианской жизни и деятельности.

В 1763 году святитель Тихон становится епископом Воронежским. Приехав в Воронеж и посещая приходы епархии, святитель Тихон со скорбью отмечает низкий уровень образованности духовенства, а также отсутствие знаний основ Православия. Из любви к своей пастве святитель Тихон делает все возможное для исправления ситуации. В своих проповедях он показывает еди-

ную связь образованности духовенства и нравственной жизни пасомых. В основе педагогических воззрений святителя Тихона лежит ориентир на спасение души чад Церкви.

В первую очередь святитель Тихон Задонский требовал от своих священнослужителей хорошего знания Священного Писания Нового Завета, так как сам знал его практически наизусть. Он заботился и о нравственности духовенства, считая, что священник обязан своей жизнью давать пример для своих духовных чад. Для этого святитель написал для всех приходов своей епархии духовные наставления, где довольно просто и подробно излагаются качества и обязанности пастырей Церкви Христовой [6, с. 9–15].

В годы своего архипастырского служения на Воронежской кафедре святитель Тихон открывает в Воронеже духовную семинарию с целью повышения качества образования будущего духовенства. Здесь он активно принимает участие в учебном процессе семинарии, внимательно следит как за воспитанниками семинарии, так и за преподавателями. Одним из признаков искренней христианской любви к своей пастве становится введение поучений основ православной веры в Воронежском кафедральном соборе. Сам святитель Тихон часто произносил проповеди, в которых учил своих «словесных овец» заповедям Божиим, изъяснял смысл Рождества, страданий, смерти и воскресения Господа нашего Иисуса Христа и призывал их к покаянию и исправлению своей жизни.

Одним из его сочинений является «Плоть и дух», в котором святой Тихон называет наиболее часто встречающиеся грехи и страсти и пишет советы, как необходимо вести борьбу с этими пороками и как их избежать [7, с. 639–791].

Для более плодотворных результатов своей педагогической работы святитель Тихон Задонский налагал многодневные посты на прихожан для того, чтобы укрепить их в вере во Христа и поднять нравственный облик своих пасомых. Такие меры святителя Тихона у некоторых вызывали роптание, но люди настолько любили своего архипастыря, что не решались идти против его слова [1, с. 15].

Имея истинную христианскую любовь, святитель Тихон во время своих проповедей и поучений обличал славолюбие и призывал богатых подавать руку помощи нуждающимся, тем самым быть христианами не только на словах, но и на деле. Святитель Тихон Задонский говорит, что незнание слова Божия является причиной пороков христиан. Он пишет: «Слово Божие нужно есть к знанию тому, кто хочет по воле Божией жить, и пороки свои усмотрит, и так их очистит» [4, с. 51].

Уйдя на покой и поселившись в Задонском монастыре, святой Тихон не переставал вести свою воспитательскую работу и особое внимание уделял детям. Он старался в детях заложить основы православной веры, считая, что через младенцев возможно повлиять и на их родителей.

Святитель, исполняя заповедь Христову «оставите детей и не возбраняйте им прийти ко Мне: таковых бо есть Царство Небесное» (Мф. 19:13), не возбранял детям подходить под благословение. По свидетельству келейника святителя Тихона Ивана Ефремова, дети толпою приходили к святителю в покои, и святой Тихон старался обучать их молитве. Общаясь с детьми, святитель укреплял их добрые качества, а плохие старался искоренять. Он учил детей сознавать свою вину и просить друг у друга прощения [3, с. 16–31].

Святитель старался воздействовать на христианина внутренней силой православного учения. Он учил, что человек является не чем иным, как отражением славы Божией и образа Божиего. По этой причине человек должен развивать свои нравственные качества и постоянно общаться с Богом посредством молитвы и добрых дел.

В своих трудах святитель Тихон говорит, что временная, земная жизнь дана человеку для того, чтобы наследовать жизнь вечную. Он учит о том, что вопрос душеспасения должен всегда быть главным смыслом жизни каждого православного человека.

Своей главной задачей в духовном воспитании святитель считал «всадить страх Божий, ибо юность от природы ко злу склонная» [4, с. 60]. Обращаясь к родителям, святитель Тихон Задон-

ский говорит, что родители должны подавать детям свой личный пример и обязаны показывать любовь к своим детям. Также родители должны молиться Богу о своих чадах. Святитель требовал осуществления контроля над родителями для того, чтобы те не допустили ошибки в воспитании детей. Создавать и вести такой контроль должна Церковь, так как именно в Церкви мы спасаемся [2, с. 24].

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что святитель Тихон Задонский внес значительный вклад в дело духовного воспитания. На протяжении всего жизненного пути святитель Тихон старался духовно воспитывать не только детей, но и родителей, а также духовенство своей епархии. Он учил, что обучение православной вере является основой духовного воспитания ребенка.

Также в его поучениях говорится, что детей необходимо просвещать Словом Божиим, потому что оно дает правильное развитие разума ребенка. Святитель подчеркивал, что, воспитывая свое чадо, родители обязаны показывать свой пример и молиться за своих детей Богу, так как дети в первую очередь смотрят на своих родителей и берут пример именно с них. Как мы будем вести себя со своими детьми, так же потом и дети будут вести себя с нами или со своими ближними.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобылев Б.* Святитель Тихон Задонский как педагог. URL: https://proza.ru/2015/06/05/1754 (дата обращения: 25.11.2021).

2. *Гавриил (Мельников), иеромонах.* Педагогика святителя Тихона Задонского — сотериологический и онтологический подход / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. Вып. 4.

3. *Елагин Е. В.* Житие святителя Тихона Задонского. Задонск, 2005.

4. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994.

5. Священное Писание Нового Завета. М., 2015.
6. *Тихон Задонский, свт*. Должность священническая. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994.
7. *Тихон Задонский, свт.* Плоть и дух. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994.
8. *Якса Н. В.* Духовное воспитание в педагогической системе Тихона Задонского / Научный вестник Крыма. 2018. № 2 (13).

Раздел III.
ПУБЛИКАЦИИ

УДК 241

КОНСПЕКТЫ УРОКОВ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА ПО НРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВИЮ

(Вступление и комментарии — иерей Даниил Салищев, подготовка текста — иеромонах Филипп (Панфилов))

SUMMARIES OF THE LESSONS OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE ON MORAL THEOLOGY

(Introduction and comments — priest Daniil Salishchev, preparation of the text — hieromonk Philip (Panfilov))

Аннотация. Публикуются конспекты свт. Феофана Затворника по нравственному богословию, которое он преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии в 1844–1847 годах. Конспекты являются одной из первых богословских работ свт. Феофана и дают характеристику раннего этапа его творчества. В конспектах содержится развернутый план дисциплины «Нравственное богословие», в связи с чем они могут быть полезны студентам и преподавателям духовных учебных заведений, исследователям в области богословия, психологии и философии, а также всем интересующимся православной верой.

Abstract. The summaries of «The ethics in religion» of St. Theophan, the Recluse of Vyshensky, which he taught at the St. Petersburg Theological Academy in 1844–1847, are published. The summaries are one of the first theological works of St. Theophan and give a description of the early stage of his theological works. The summaries contain a

detailed plan of the discipline «The ethics in religion». So, they can be useful for students and teachers of theological institutions, researchers in the field of theology, psychology and philosophy, as well as to anyone interested in the Orthodox faith.

Ключевые слова: нравственное богословие, свт. Феофан Затворник, преподавание, конспект лекций.

Key words: «The ethics in religion», St. Theophan, the Recluse of Vyshensky, teaching, summary of lections.

16 октября 1844 года согласно синодальному определению иеромонах Феофан (Говоров) был переведен из Новгородской духовной семинарии, где он занимал должность инспектора, в Санкт-Петербургскую духовную академию на должность преподавателя нравственного богословия [8, л. 3–3 об.].

Биограф свт. Феофана, его племянник Иван Александрович Крутиков дает следующую характеристику манеры преподавания иеромонаха Феофана: «Он повел преподавание новым путем и, можно сказать, самостоятельно. Оставив философскую умозрительную почву, молодой профессор сшел на опыт аскетический и психологический, потому отечники и психология, после Св. Писания и творений св. отцов, явились главными источниками его лекций; сильным пособием ему были наблюдения над явлениями собственно истинно монашеской жизни и жизни многих благочестивых старцев, с которыми почасту беседовал и переписывался <...> В своих лекциях иеромонах Феофан старался избегать отвлеченных схоластических и других школьных искусственных приемов. Не вдаваясь в исторические исследования развития нравственности, он заботился преподать студентам Академии <...> православное христианское нравоучение, заповеданное нам Самим Господом Иисусом Христом, Его св. апостолами и учителями Св. Православной Церкви и осуществленное в деле святыми людьми и подвижниками веры и благочестия <...> Лекции Феофана по нравственному богословию имели значение

не столько уроков школы, сколько уроков жизни и деятельности» [6, с. 114–115]. Впоследствии один из его учеников, епископ Псковский и Порховский Гермоген (Добронравин) отметил, что он «оживил эту науку, которая доселе в круге богословских наук считалась второстепенной, показав, что нравственное учение есть то же вероучение, только осуществленное в жизни и деятельности, и что христиане к сему должны постоянно стремиться как главной цели своей жизни» [6, с. 115].

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга сохранились планы конспектов лекций свт. Феофана по нравственному богословию в пяти редакциях общим объемом — 13 листов [4, 5]. В целом структура и тематическое содержание всех редакций одинаковое. В конспектах рассматриваются такие понятия, как нравственно-христианская жизнь, закон, грех, добродетель; особое внимание уделяется описанию обязанностей христианина внутренних (к Богу и к самому себе) и внешних (семейных и общественных). Главное отличие ранней редакции 1845 г. от более поздних (1846/47 гг.) состоит в том, что в ней отсутствует раздел о цели человеческой жизни — Богообщении. Таким образом, в конспектах 1846/47 гг. вся совокупность категорий, составляющих нравственную жизнь христианина, связывается общей целевой направленностью — общением человека с Богом. В поздних редакциях более детально разработаны многие темы, которые в 1845 году были только намечены.

Конспекты свт. Феофана сохранили для нас только общий тематический план без подробного раскрытия содержания. В фонде свт. Феофана архива Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне содержится упоминание о существовании черновика лекций свт. Феофана по предмету «Практическое богословие»[1] объемом 180 листов. К сожалению, текст рукописи не сохранился. Однако «впоследствии рукопись послужила материалом при подготовке текстов следующих произведений святителя Феофана: третьего и четвертого выпусков „Писем о христианской жиз-

[1] Синоним «нравственного богословия» [10].

ни“, а также их краткой редакции — „Начертания христианского нравоучения“» [1, л. 10 об.].

В письме Ольге Степановне Бурачок от 21 августа 1890 г. Вышенский Затворник пишет, что и «Начертание христианского нравоучения», и «Путь ко спасению» являются его академическими уроками [9, л. 66 об.]. Однако 19 февраля 1891 г. в письме тому же адресату уточняет, что между созданием этих записей и их публикацией прошло 45 лет, «и во взглядах произошла большая перемена» [9, л. 68].

Отсутствие черновиков лекций по практическому богословию затрудняет сравнительный анализ развития взглядов свт. Феофана. В то же время отчасти эту задачу позволяют решить публикуемые планы лекций по нравственному богословию. «Начертание христианского нравоучения» — сравнительно поздний текст свт. Феофана, опубликованный им в 1891 г. Его структура воспроизводит структуру лекций с той разницей, что в «Начертании» процесс Богообщения в духовном и психологическом аспектах раскрыт более полно и глубоко. В этом позднем произведении перед нами уже не молодой иеромонах, но зрелый подвижник и затворник, знакомый не только со святоотеческим наследием, но и с психологической наукой того времени, а главное — прошедший на практике многие ступени духовного возрастания.

Будучи молодым преподавателем, иеромонах Феофан (Говоров) при разработке программы своего предмета не мог не использовать уже имеющиеся материалы. Нравственное богословие — сравнительно молодая дисциплина, которая как наука появляется в России в начале XVIII века. Первый курс Нравственного богословия создает архиепископ Феофан (Прокопович). Он входил в программу Киевской и Московской духовных академий, а также Троицкой семинарии. Систему христианского нравственного учения также излагал митрополит Платон (Левшин) в третьей части своего труда «Сокращенное богословие» [7, с. 14].

Ближайшими предшественниками свт. Феофана на ниве преподавания нравственного богословия были свт. Иннокентий

(Смирнов) и протоиерей Иоаким Кочетов [7, с. 14]. Свт. Иннокентий, в будущем епископ Пензенский и Саратовский, с 1812 по 1819 гг. преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии. В 1821 г. им было составлено пособие «Богословие деятельное» [2], которое по структуре во многом напоминает конспект лекций свт. Феофана Затворника по нравственному богословию.

Книга протоиерея Иоакима Кочетова «Черты деятельнаго учения веры, или Краткое учение о христианской нравственности» [3] предназначалась для Императорского Царскосельского лицея и также имела хождение в Санкт-Петербурге. В ней тоже присутствует много общего не только с содержанием лекций свт. Феофана, но и в целом с содержанием его более поздних произведений. Вопрос о заимствованиях и творческой переработке свт. Феофаном идей этих двух авторов мало изучен и является актуальной темой для исследований.

Публикуемые конспекты лекций свт. Феофана Затворника по нравственному богословию дают представление о богословских воззрениях свт. Феофана на начальном этапе его служения и позволяют изучать как развитие его собственных аскетических взглядов в диахроническом аспекте, так и возможные заимствования в трудах его ближайших предшественников.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 40. Док. № 4290.

2. *Иннокентий (Смирнов), свт.* Божественное правоведение, или Богословие деятельное, имеющее предметом обязанности правосл. христианина. СПб., 1848.

3. *Иоаким Кочетов, прот.* Черты деятельнаго учения веры, или Краткое учение о христианской нравственности. СПб., 1824.

4. Конспект уроков по нравственному богословию, высшего отделения С.-Петербургской духовной академии в XVI курсе. Автограф. // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2054. Л. 5–8.

5. Конспект уроков по нравственному богословию, преподан-

ных студентам высшего отделения С.-Петербургской духовной академии за первую половину 1845–1846 учебного года. Автограф. // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 15–16.

6. *Крутиков И. А.* Святитель Феофан: Затворник и подвижник Вышенской пустыни. // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 3. С. 114–117.

7. *Платон (Игумнов), архим.* Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

8. РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Ед. хр. 1487.

9. Письмо епископа Феофана О. С. Бурачок от 19 февраля 1891 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 482.

10. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000.URL: https://spiritual_culture.academic.ru/1473/%D0%9D%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 29.03.22).

КОНСПЕКТ УРОКОВ ПО НРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВИЮ, ПРЕПОДАННЫХ СТУДЕНТАМ ВЫСШАГО ОТДЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В XVI КУРСЕ (1845 Г.)

1.) Определение Нравственного Богословия
2.) Главные части его
3.) Отношение к Догматике
4.) Преимущества пред философским нравоучением
    I.) Общие понятия о законе и наших действиях по нему
    а.) Понятие о законе
    б.) Его происхождение
    в.) Разделение его и учения о нем
        А.) О различных видах Закона Божия
        а.) Закон Божий собственно
        аа.) Внутренний
            α.) Бытие его
            β.) Качества
            γ.) Недостаточность
        бб.) Откровенный
            α.) Понятие о нем
            β.) Различие правил, содержащихся в нем
            γ.) Разделение — на Закон
                αα.) Данный через Моисея
                1.) Понятие о нем
                2.) Части его составляющие
                3.) Достоинство
                ββ.) Закон Христов
                1.) Понятие о нем
                2.) Содержание его
                3.) Неизменность
        б.) Закон человеческий
        аа.) понятие о нем

бб.) его относительное достоинство
Б.) О силе закона обязательной
а.) О побуждениях
аа.) Указание и объяснение их
α.) Религиозные
β.) Нравственные
γ.) Побуждения достоинства
δ.) Пользы
бб.) относительное достоинство побуждений
б.) О совести
аа.) Понятие о ней
bb.) Различные ее виды
cc.) Средства к усовершению
В.) Об исполнении Закона, или Христианской добродетели
а.) О добродетели, как состоянии
аа.) Определение добродетели
bb.) Свойства ее
cc.) Степени
dd.) Правила для определения сих степеней
b.) О делах добрых
аа.) истинно —
bb.) мнимо —
c.) О благодатном содействии при исполнении закона
аа.) Спасительное действие благодати
bb.) Согласие благодати с свободной
cc.) Условия, под коими благодать действенна
Г.) О преступлении Закона
а.) О грехах вообще
аа.) Понятие о грехе
bb.) Разделение грехов
cc.) Правила для определения тяжести грехов
b.) О главных греховных склонностях
аа.) Сластолюбии
bb.) Любостяжании
cc.) Гордости

c.) О главных греховных состояниях
aa.) Рабстве
bb.) Лицемерии
cc.) Беспечности
dd.) Ожесточении
d.) О противодействии греху
aa.) Первые возбудители греха
bb.) Орудия воинствования против них
cc.) Образ духовной брани
II.) Обязанности христианина —
A.) К Богу — Богопочтение
a.) Внутреннее
aa.) Вера в Бога
α.) Понятие
β.) Необходимость
γ.) Свойства
bb.) Надежда на Бога
α.) Связь ее с верой
β.) Побуждения к ней
γ.) Предмет ее
δ.) Свойства
ε.) Действия, в коих обнаруживается
αα.) Стремление к вечным благам
ββ.) Преданность воле Божией
γγ.) Терпение
cc.) Любовь к Богу
α.) Понятие о ней
β.) Свойства
γ.) Действия ее
αα.) Благоговение пред Богом
ββ.) Повиновение воле Божией
γγ) Ревность к славе Божией
b.) Внешнее —
aa.) Понятие о нем
bb.) Необходимость и свойства

cc.) Действия —
α) Молитва
αα) Необходимость молитвы
ββ) Принадлежности ее
γγ) Виды —
1. Славословие
2. Благодарение
3. Прошение
β) Поклонение[2] Богу
γ) Исповедание веры
δ) Клятва
ε) Обеты
dd.) Виды его
α.) Частное
β.) Общественное
Б.) К себе самому
a.) Общие
aa.) Познание себя самого
bb.) Уважение к человеческой природе
cc.) Смирение
b.) Частные
aa.) Относительно души. Усовершенствование —
α.) Разума —
αα.) Необходимость
ββ.) Способ приобретения познаний
γγ.) Общие правила для употребления познаний
β.) Воли —
γ.) Сердца
bb.) Относительно тела
α.) Сохранение жизни и здоровья
αα.) Побуждение к тому
ββ.) Ограничение сей обязанности

[2] В рукописи изначально написано «повиновение», затем исправлено на «поклонение», — прим. ред.

γγ.) Правила касательно пищи и одежды
β.) Сохранение целомудрия
αα.) Побуждение к тому
ββ.) Средства
cc.) Относительно внешних благ
α.) Доброго имени
β.) Общественных преимуществ
γ.) Имущества —
δ.) Общие правила, относящиеся сюда
B.) К ближним —
AA.) Без отношения к состояниям
a.) Общие
aa.) Главнейшая — любовь, из коей —
bb.) Справедливость
cc.) Великодушие
dd) Доброжелательство, коего виды —
α) Благотворительность
β) Милосердие
γ) Ласковость и учтивость
δ) Искренность
b) Частные
aa) Относительно души
α) Наставлять истине и добру
β) Исправлять заблуждения и пороки
γ) Назидать добрым примером
δ) Никак не соблазнять
bb) Относительно тела
α) Сущность сих обязанностей
β) Действия с ними не согласные
γ) Ограничение их. Позволительно убить
αα) Злодея, покушающегося на нашу жизнь
ββ) Уголовного преступника
γγ) Неприятеля на войне
cc) Относительно внешних благ

α) Доброй славы
αα) Грехи против сего
ββ) Ограничение сей обязанности
β) Имущества —
αα) всех вообще людей
ββ) в частности — касательно
1. Нищих
2. Других нуждающихся
c) Особые обязанности к умершим
ББ.) Относительно к состояниям
a.) Домашнему —
aa.) Мужа и жены
bb.) Родителей и детей
cc.) Господ и слуг
b.) Гражданскому —
aa) Государя и правителей
bb) Подданных
c.) Церковному
aa.) Пастырей Церкви
bb.) Мирян
III.) Средства к преуспеянию в добродетели
а) Всегдашнее покаяние
б) Умерщвление плоти
в) Хождение пред Богом
г) Памятование смерти
д) Духовное бодрствование
е) Молитва
ж) Слово Божие
з) Св. Причащение
и) Подражание Святым
i) Общение со Святыми.

Академии бакалавр иеромонах Феофан

КОНСПЕКТ УРОКОВ ПО НРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВИЮ, ПРЕПОДАННЫХ СТУДЕНТАМ АКАДЕМИИ ВЫСШЕГО ОТДЕЛЕНИЯ XVII КУРСА (1847 Г.)[3]

1) Понятие нравственного богословия
2) Его важность и нужда
3) Связь с Догматикой
4) Разделение —
I) О Нравственно-Христианской жизни вообще
1.) О началах жизни
А.) Нравственной вообще
а.) Последняя цель человека — Богообщение
аа.) В чем оно состоит?
бб.) Нужные о нем замечания
б.) Условия к достижению ее:
аа.) Свобода
α.) Понятие о ней
β.) Доказательства
γ.) Состояние в падении
бб.) Закон
α.) Понятие о нем
β.) виды
αα.) Естественный
1. Понятие о нем
2. Бытие его
3. Состав
4. Состояние в падении
ββ.) Откровенный
1. Понятие

[3] Конспект уроков по нравственному богословию, высшего отделения С.-Петербургской духовной академии в XVII курсе. Автограф. // ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 1–4.

2. Состав
3. Плод его
γ.) Назначение закона, или его сила
вв.) Обязательная сила закона
α.) Его потребность
β.) В чем она состоит?
γ.) Принятие обязательства
в.) Вывод отсюда главного начала Нравственности — вообще
Б.) Жизни собственно — Христианской
а.) Расстройство нравственных естественных начал, — и нужда <нрзб>[4]
б.) Их вывод и отношение
аа.) Главнейшее — общение с Господом Иисусом Христом
α.) Его нужда
β.) Совершение — в Крещении
бб.) Средственные — или путь к общению с Господом Иисусом Христом
α.) Покаяние
αα.) Его значение
ββ.) Его начало — в пробуждении грешника
γγ.) Производство покаяния
δδ.) Нужды кающегося
β) Вера
αα.) Потребность веры
ββ.) виды
1. Общая
2. Личная
γ.) Благодать
αα.) Принятие благодати
ββ.) Образ действия — благодати принятой
вв.) Вывод главного начала Христианской жизни

[4] Текст рукописи неразборчив. Возможно, в рукописи стоит слово «новых», — прим. ред.

2.) О главных видах, в каких является нрав[ственная] жизнь

А.) О Добродетели

а.) О свойствах и видах добродетели —

аа.) Добродетельность — как основание нравственной Хр[истианской] жизни

α.) Понятие о ней

β.) Степени

γ.) Правила для определения их

бб.) как — расположение частное доброе

α.) Понятие

β.) Способ приобретения

γ.) Виды

вв.) как — дело

α.) Понятие о добром деле

β.) Способ определения

γ.) Мнимо добрые дела

б.) О Благодатной помощи — для добродетели

аа.) Потребность благодати

бб.) Согласие с свободой

вв.) Условие — действенность ее

Б.) О Грехе

а.) О свойствах и видах греха —

аа.) как дело

α.) Понятие о нем

β.) Как велико зло греха?

γ.) Виды грехов

δ.) Правила для определения тяжести его

бб.) как расположение

α.) Понятие

β) Главнейшие греховные расположения

γ.) Их сила

вв.) Как греховного состояния

α.) Понятие и разделение

β) Краткое описание греховных состояний

б.) Причины, держащие в грехе
α.) Плоть
β) Мир
γ.) Диавол
II.) О Христианских обязанностях
1.) Обязанности безотносительные
А.) К Богу —
а.) Внутреннее Богопочтение
аа.) Вера
α.) Понятие и предмет
β.) Свойства
γ.) Грехи против нее
δ) Средства к ней
бб.) Надежда
α.) Понятие и основание
β) Предмет и свойства
γ.) Грехи против нее
δ.) Средства к ней
ε.) Действия ее
αα.) Стремление к вечному блаженству
ββ.) Преданность в волю Божию
γγ.) Терпение
вв.) Любовь
α.) Понятие
β.) Свойства
γ.) Действие
αα.) Благоговение
ββ.) Подражание Богу
γγ.) Ревность о славе Его
δ.) Грехи против нее
ε.) Средства к ней
гг.) Молитва
α.) Понятие
β.) Потребность
γ.) Виды

αα.) Славословие
ββ.) Благодарение
γγ.) Прошение
δ.) Что нужно наблюдать при молитве
б.) Богопочтение внешнее
аа.) Понятие
бб.) Нужда
вв.) Свойства
гг.) Виды
α.) Внешние действия при молитве — вообще
αα.) Их нужды
ββ.) Какие именно
β.) Особенные свидетельства веры и благочестия.
αα.) Исповедание веры
ββ.) Клятва
γγ.) Обеты
γ.) Богослужение —
αα.) Его происхождение
ββ.) Обязательность
γγ.) Виды
1.) Общественное
а.) Понятие о нем
б.) Его важность
в.) Его принадлежности, и отсюда виды обязанностей
аа.) Касательно храма
бб.) Касательно времени богослужений
вв.) Касательно действий его
г.) Обличение нерадящих о нем
2) Частное
а.) В чем оно?
б.) Какой предмет?
в.) Какой порядок?
г.) Замечания касательно частных служб
Б.) Обязанности к ближним

а.) Обязательные расположения и чувства
аа.) Главнейшее расположение — Любовь
α.) Свойства ее
β.) Побуждения
бб.) Происходящие от любви
α.) Справедливость
β.) Великодушие
γ.) Доброжелательство
б.) Обязательные действия
аа.) В отношении к душе — Способствовать
α.) Познания истин веры и благочестия
β.) Исправления воли
γ.) Назидать примером
δ.) Не соблазнять
бб.) В отношении к телу
α) способствовать его благосостоянию
β) бегать противного
вв.) В отношении к внешним благам
α.) доброй славе
β.) имуществу
в.) Обязанности к умершим
В.) Обязанности к себе самому
а.) Общие
аа.) Познание себя
бб.) Уважение к своей природе
вв.) Смирение
б.) Частные
аа.) К душе — Усовершать
α.) Ум
β.) Сердце
γ.) Волю
бб.) К телу
α.) Хранить жизнь и здоровье
β.) Правило о пище, питии, одежде
γ.) Хранить целомудрие

αα.) Побуждения
ββ.) Правила
вв.) К внешним благам
α.) Доброму имени
β.) Общественным преимуществам
γ.) Имуществу

2.) Относительные или взаимные христиан обязанности
А.) В состоянии домашнем
а.) Обязанности супругов
аа.) общие понятия о сем состоянии
бб.) и обязанности
α.) общие обоим лицам, и
β.) каждому отдельно
б.) Родителей
аа.) к детям, — и детей
бб.) к родителям
в.) Обязанности
аа.) господ и
бб.) слуг
Б.) В состоянии гражданском
а.) Права Государя
б.) Обязанности низших властей
в.) Обязанности подданных
аа.) к Государю
бб.) к Отечеству
В.) В состоянии Церковном — обязанности
а.) Пастырей
б.) Пасомых
аа.) К пастырю
бб.) К Церкви
вв.) К иноверцам
В.) О средствах к преуспеянию в добродетели.
1.) Покаяние
2.) Умерщвление плоти

а.) Через воздержание
    аа.) Пост
    бб.) Бдение
    вв.) Уединение
б.) Через труд
3.) Хождение пред Богом
4.) Памятование <нрзб>
5.) Духовное бодрствование
6.) Молитва
7.) Слово Божие
8.) Причащение
9.) Духовное подражание
10.) Общение с истинными христианами.

Бакалавр соборный иеромонах Феофан

Раздел IV. ХРОНИКА

Протоиерей Сергий Третьяков
кандидат богословия
Archpriest Sergiy Tretyakov
Candidate of Theology

ОБ ОТКРЫТИИ ПРОГРАММЫ МАГИСТРАТУРЫ В КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

13 апреля 2021 года в Тронном зале Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил первое в 2021 году заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Журнал заседания № 17 повествует, что члены Синода слушали прошение Преосвященного митрополита Калужского и Боровского Климента, ректора Калужской духовной семинарии, в сопровождении рапорта протоиерея Максима Козлова, председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, об открытии в Калужской духовной семинарии магистерской программы по профилю «Русская патрология XVIII — начала XX веков».

Известно, что еще 15 октября 2018 года (журнал № 89) Священный Синод определил новые магистерские программы в духовных учебных заведениях открывать по решению Священного Синода на основании представления Учебного комитета и прошения епархиального архиерея, в ведении которого находится духовное учебное заведение.

В результате было решено открыть в Калужской духовной

семинарии магистерскую программу по профилю «Русская патрология XVIII — начала XX веков».

Актуальность и своевременность открытия данного профиля подготовки магистров обусловлена рядом причин. Исторически Калужская духовная семинария связана со Свято-Введенской Оптиной пустынью, имеющей колоссальное духовное наследие, которое должно быть изучено во всей полноте. Многие преподаватели и студенты семинарии работают в архиве обители и готовят диссертации, выпускные квалификационные и курсовые работы по письменным трудам Оптинских старцев.

Кроме того, в семинарии особое внимание уделяется изучению наследия святителя Феофана, Затворника Вышенского. Ректор семинарии возглавляет Научно-редакционный совет по изданию Полного собрания творений святителя Феофана Затворника. В состав научно-редакционного совета по подготовке и изданию «Летописи жизни и творений святителя Феофана Затворника» входит преподаватель семинарии епископ Можайский Иосиф (кандидат богословия). Преподаватели и студенты трижды в год принимают активное участие в научных Феофановских конференциях, проводимых Издательским советом Русской Православной Церкви, а также иных научных мероприятиях, выступая с докладами. Ряд преподавателей и сотрудников семинарии принимали участие в расшифровке рукописей святителя Феофана.

Третий год семинария издает Труды по русской патрологии, входящие в РИНЦ. Следует отметить также многолетнюю работу Кабинета патристических исследований. Многие преподаватели, привлекаемые к работе по осуществлению магистерской программы, защитили кандидатские диссертации по русской патрологии, трое готовятся в ближайшее время к защите по тому же направлению в Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях. Представляется также своевременным и актуальным для Калужской земли изучение жизни и духовного наследия святителя Филарета (Амфи-

театрова), возглавлявшего Калужскую кафедру с 1819 по 1825 годы. При нем стала возрождаться Оптина пустынь.

Основная образовательная программа магистратуры (далее ООП) реализуется Религиозной организацией — духовной образовательной организацией высшего образования «Калужская духовная семинария Калужской епархии Русской Православной Церкви» по направлению подготовки Теология и профилю подготовки «Русская патрология XVIII — начала XX веков».

Ожидаемый результат обучения в магистратуре — подготовка специалистов-теологов в области русской патрологии XVIII — начала XX веков, обладающих специальными знаниями в различных аспектах русской патрологии XVIII — начала XX веков. Знания и навыки данных специалистов по выходе из магистратуры могут быть востребованы как в области фундаментальных научно-богословских и церковно-исторических исследований, так и в практической деятельности: преподавании в духовных учебных заведениях (на уровне бакалавриата), административной деятельности, церковно-проповеднических, миссионерских и катехизаторских трудах.

Целью ООП магистратуры по направлению «Теология» является обеспечение реализации ФГОС ВО по данному направлению подготовки и на этой основе развитие у студентов личностных качеств, а также формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВО по данному направлению подготовки.

Областями профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, являются образование и наука, культура, искусство, административно-управленческая деятельность.

В рамках освоения программы магистратуры выпускники готовятся к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: научно-исследовательский, педагогический, просветительский, экспертно-аналитический, представительско-посреднический, организационно-управленческий.

Учебный план предполагает изучение следующих дисциплин:

Блок 1. Дисциплины (модули)

Базовая часть

История России Нового времени

Философия Нового времени

Иностранный язык

Латинский язык

Вариативная часть

Обязательные дисциплины

Древнегреческий язык

Церковнославянский язык

Русский язык XVIII–XIX вв.

Русское богословие XVIII — нач. XX вв.

Философско-религиозные течения в России XVII–XIX вв.

История синодального периода Русской Церкви

Духовное наследие Оптиной пустыни

Введение в русскую патрологию

Русская патрология предсинодальной эпохи

Русская патрология XVIII в.

Русская патрология XIX в.

Русская патрология XX в.

Дисциплины по выбору

Творческое наследие прп. Паисия Величковского

Духовное наследие свт. Игнатия Брянчанинова

Аскетическая система свт. Феофана Затворника

Эпистолярное наследие свт. Феофана Затворника

Эпистолярное наследие Оптиной пустыни

Интертекстуальность в творческом наследии свт. Филарета Московского

Блок 2. Практики

Учебная практика по профилю профессиональной деятельности (источниковедение)

Научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы) (текстология и палеография)

Производственная преддипломная практика

Научно-исследовательская работа

Блок 3. Итоговая аттестация (Государственная итоговая аттестация) включает в себя итоговый экзамен (итоговый государственный экзамен) и защиту выпускной квалификационной работы — магистерской диссертации.

Реализация программы магистратуры по направлению подготовки 48.04.01 Теология, профиль «Русская патрология XVIII — начала XX веков» обеспечивается руководящими и научно-педагогическими работниками Семинарии, а также лицами, привлекаемыми к реализации программы на условиях гражданско-правового договора.

Квалификация профессорско-преподавательского состава соответствует требованиям ФГОС ВО по направлению подготовки 48.04.01 Теология. Преподаватели, привлекаемые семинарией к работе в магистратуре, имеют опыт научной работы в архивах, Институте российской истории РАН, Российской государственной библиотеке и других церковных и государственных научных центрах.

Доля штатных научно-педагогических работников составляет 65% от общего количества научно-педагогических работников семинарии.

Доля научно-педагогических кадров, имеющих образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины, в общем числе научно-педагогических работников, реализующих программу магистратуры, составляет 100%.

Доля научно-педагогических работников, имеющих ученую степень и (или) ученое звание, в общем числе преподавателей, реализующих программу магистратуры, составляет 76,5%.

Срок освоения ООП магистратуры по очной форме обучения составляет 2 года. Трудоемкость ООП магистратуры составляет 120 зачетных единиц за весь период обучения в соответствии с ФГОС ВО по данному направлению и включает все виды аудиторной и самостоятельной работы студента, практики и время, отводимое на контроль качества освоения студентом ООП.

Объектами профессиональной деятельности выпускника по направлению подготовки 48.04.01 Теология, профиль «Русская патрология XVIII — начала XX веков» являются основополагающие духовные ценности и опыт, определяемое ими мировосприятие, теоретически оформленные в соответствующей религии и осмысляемые в систематическом единстве, исторической реализации и современной практике, а также в межрелигиозном, культурном (цивилизационном), общественном, государственном и научном контекстах.

Калужская духовная семинария располагает материально-технической базой, соответствующей действующим противопожарным правилам и нормам и обеспечивающей проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки, практической и научно-исследовательской работы магистрантов, предусмотренных учебным планом.

Информационно-образовательная среда обеспечена индивидуальным доступом для каждого обучающегося к ресурсам Интернета. Обеспечен доступ к современным профессиональным базам данных и информационным справочным системам.

Оценка качества освоения ООП магистрантами включает текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию и итоговую аттестацию.

Священник Даниил Салищев
Priest Daniil Salishchev

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРЕТЬЕГО ТОМА «ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО»

8 февраля 2022 года в Издательском совете Московской патриархии состоялась презентация третьего тома «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». Издание посвящено периоду архиерейского служения епископа Феофана во главе Владимирской кафедры, которое продолжалось с 22 июля 1863 г. по 29 июля 1866 г.

Около восьмидесяти пяти процентов документов, вошедших в настоящий том, хранятся в Государственном архиве Владимирской области. Также в подготовке «Летописи…» использовались документы из архивов Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, Государственного архива Тамбовской области, Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Российского государственного исторического архива, Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом), Российской академии наук, Центрального исторического архива Москвы.

Открывая встречу, посвященную презентации «Летописи…», глава Издательского совета, председатель Научно-редакционного совета по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана митрополит Калужский и Боровский Климент отметил, что третий том «Летописи…» вышел позже четвертого, поскольку были обнаружены новые материалы,

связанные с пребыванием святителя Феофана на Владимирской кафедре. Митрополит Климент также обратил внимание на то, что публикуемые материалы характеризуют понимание святителем пастырского и архиерейского служения и раскрывают его как пастыря и епископа, любящего свою паству.

Третий том «Летописи…» содержит как архивные материалы, прежде не публиковавшиеся, так и ранее опубликованные переписку, творческое наследие святителя, его проповеди и прочие сведения о нем. Значительная часть документов посвящена административной деятельности свт. Феофана на Владимирской кафедре. Особую ценность представляют материалы, которые связаны с деятельностью святителя, направленной на противодействие расколу. Немалый интерес представляют также вопросы организации управления епархиальной жизнью, улучшения процесса обучения в семинарии, организации школ для увеличения грамотности населения Владимирской губернии. Эти архивные материалы содержат сведения о множестве людей, с которыми так или иначе взаимодействовал святитель и представляют особый интерес с точки зрения краеведения [1].

Заведующая редакцией духовно-просветительской литературы Издательства Московской патриархии Т. А. Тарасова отметила, что «благодаря этому изданию наши современники смогут больше узнать не только о святителе Феофане, но и о его современниках, о реалиях российской глубинки тех лет, об изменениях в общественной жизни» [3].

Издание сопровождается обширными справочными материалами. Один только именной указатель к нему занимает 50 страниц. Постраничные сноски содержат информацию почти обо всех лицах, которые упоминаются на страницах «Летописи…». О том, как велась работа над справочным аппаратом издания, рассказал в своем выступлении викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси епископ Можайский Иосиф:

«Одной из важных составляющих частей работы по подго-

товке к изданию Летописи было составление справочного научного аппарата, важная часть которого — это подстрочные сноски и примечания.

Второй и третий тома „Летописи“ описывают период, когда святитель Феофан управлял Тамбовской и Владимирской епархиями, соответственно, его деятельность во многом носила административных характер. В связи с этим, большая часть данных томов „Летописи“ состоит из документов, касающихся священнослужителей Тамбовской и Владимирской губерний. Конечно, не с каждым из них встречался святитель Феофан, но все же хотелось бы знать хоть какую-нибудь информацию о личностях, причастных к биографии Вышенского Затворника.

Если сведения об известных личностях, архиереях подготовить несложно, то информации об обычных священниках XIX века в общем доступе находится очень немного, но начинать отдельную работу по ним в архивах не представлялось возможным. Поэтому явилось необходимым использовать журналы „Тамбовских епархиальных ведомостей“, издававшихся с 1861 г., и „Владимирских епархиальных ведомостей“, издававшихся с 1865 г. В „Ведомостях“ печатали информацию о назначениях, перемещениях, награждениях священнослужителей; особенно ценными для „Летописи…“ являлись некрологи, где жизнь священника описывалась более подробно. Также журналы содержали списки семинаристов. На основании просмотра более 2000 номеров журналов были созданы каталоги с именами более 20000 священнослужителей и семинаристов. Конечно, не всегда удавалось найти полные сведения о жизни духовенства, но даже информация о годе рождения или смерти представлялась важной и полезной.

При составлении сносок обнаружились родственные связи священнослужителей, упоминаемых в „Летописи…“, с будущими священномучениками Русской Церкви. В списках учащихся Тамбовской семинарии присутствует Андрей (Беловидов) — в будущем насельник Оптиной пустыни, последний

духовник Оптинских старцев. Также в „Летописи“ описана встреча святителя Феофана с протоиереем Василием Вадковским, на которой владыка благословил юного Александра Вадковского — будущего митрополита Санкт-Петербугского и Ладожского Антония.

Также при составлении сносок использовалась историческая и краеведческая литература с описанием храмов и монастырей»[1].

Игумен Лука (Степанов) обратил внимание на организацию свт. Феофаном миссионерского служения на Владимирской земле. Важной вехой в данном контексте стало возобновление по инициативе святителя Муромского Никольского Волосова монастыря, который предназначался для миссии [см.: 2, с. 651]. С точки зрения свт. Феофана, миссионерское служение является одной из важных задач монастыря. Для его времени такой взгляд на монашество был новаторским. В связи с этим игумен Лука отмечает актуальность материалов третьего тома «Летописи…» для сегодняшней православной миссии.

Член Научно-редакционного совета по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана В. В. Каширина подчеркнула, что летопись — один из самых трудоемких жанров, который требует большого архивного, библиографического и исследовательского труда. Летопись представляет особую научную ценность: в ней собраны и систематизированы материалы, которые являются надежным подспорьем для дальнейших исследований в области миссионерской деятельности, истории Русской Церкви синодального периода, истории Владимирской епархии.

Издание предназначено не только для специалистов в области православного богословия и истории России и Русской Церкви, но и для всех, кто интересуется жизнью, деятельностью и творческим наследием святителя Феофана Затворника.

[1] Материал взят из интервью с епископом Можайским Иосифом (Королевым).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Вышел в свет третий том «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». URL: https://theophanica.ru/news/vyshel-v-svet-tretiy-tom-letopisi-zhizni-i-tvoreniy-svyatitelya-feofana-zatvornika-vyshenskogo/ (дата обращения: 29.03.22).

2. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 3. Кн. 2. М., 2021 С. 651.

3. Состоялась презентация третьего тома «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». URL: https://theophanica.ru/news/sostoyalas-prezentatsiya-tretego-toma-letopisi-zhizni-i-trudov-svyatitelya-feofana-zatvornika-vyshen/ (дата обращения: 29.03.22).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович) — кандидат богословия, доктор исторических наук, Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви, ректор Калужской духовной семинарии. E-mail: mit.kliment@yandex.ru.

SPIN-код: 2001-7840; 7170-8110, AuthorID: 497530

Протоиерей Сергий Третьяков — кандидат богословия, проректор Калужской духовной семинарии по учебной работе, доцент кафедры библейских и богословских дисциплин.

E-mail: tresergius@mail.ru.

SPIN-код: 5869-7233, AuthorID: 1049019

Абрамов А. В. — кандидат философских наук, заведующий кафедрой богословия и библеистики Владимирской духовной семинарии. E-mail: sashabramov@mail.ru.

SPIN-код: 8794-7260, AuthorID: 1047748

Бухович Е. В. — старший преподаватель кафедры философии Кубанского государственного университета, и. о. Ученого секретаря Ученого совета Екатеринодарской духовной семинарии. E-mail: yevgenybukhovich@gmail.com.

SPIN-код: 2212-0375, AuthorID: 912195

Бухович А. Б. — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии Кубанского государственного университета. E-mail: abxoxlov@yandex.ru.

SPIN-код: 4771-5760, AuthorID: 571801

Дьякон Дмитрий Шатов — кандидат богословских наук, и. о. заведующего кафедрой исторических и церковно-практических дисциплин Калужской духовной семинарии, доцент.

E-mail: shatovd@inbox.ru.

Священник Даниил Салищев — аспирант Московской духовной академии, преподаватель Калужской духовной семинарии, заведующий Кабинетом русской патрологии Калужской духовной семинарии. E-mail: dan100291@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-0405-0182

Иеромонах Филипп (Панфилов) — преподаватель Калужской духовной семинарии.

Иеромонах Никон (Сандульский) — магистрант Сретенской Московской духовной академии.
E-mail: dmitriyrostov777@mail.ru.

Полянский А. А. — студент 1-го курса магистратуры Калужской духовной семинарии. E-mail: Polynskiy.a@mail.ru.

Иерей Сергий Дьяков — студент 1-го курса магистратуры Калужской духовной семинарии. E-mail: dyackov.serghey@yandex.ru.

Старостенко Сергей — студент 1-го курса бакалавриата Екатеринодарской духовной семинарии.
E-mail: starost.s.v@mail.ru.

Доценко А. А. — студент 1 курса Владимирской духовной семинарии. E-mail: artyom.a.dotsenko@gmail.com.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Metropolitan Kliment of Kaluga and Borovsky (Kapalin G. M.) — Candidate of Theology, Doctor of Historical Sciences, Chairman of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Rector of the Kaluga Theological Seminary. E-mail: mit.kliment@yandex.ru.
SPIN-код: 2001-7840; 7170-8110, AuthorID: 497530

Archpriest Sergey Tretyakov — Candidate of Theology, Vice-Rector of Kaluga Theological Seminary for Academic Affairs, Associate Professor of the Department of Biblical and Theological Disciplines. E-mail: tresergius@mail.ru.
SPIN-код: 5869-7233, AuthorID: 1049019

Abramov A. V. — Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of Theology and Biblical Studies of the Vladimir Theological Seminary. E-mail: sashabramov@mail.ru.
SPIN-код: 8794-7260, AuthorID: 1047748

Bukhovich E. V. — Senior lecturer of the Department of Philosophy of Kuban State University, Acting Scientific Secretary of the Academic Council of the Ekaterinodar Theological Seminary.
E-mail: yevgenybukhovich@gmail.com.
SPIN-код: 2212-0375, AuthorID: 912195

Bukhovich A. B. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of Kuban State University. E-mail: abxoxlov@yandex.ru.
SPIN-код: 4771-5760, AuthorID: 571801

Deacon Dmitry Shatov — Candidate of Theological Sciences, Acting Head of the Department of Historical and Church-Practical Disciplines of the Kaluga Theological Seminary, associate professor. E-mail: shatovd@inbox.ru.

Priest Daniil Salishchev — postgraduate student of the Moscow Theological Academy, teacher of the Kaluga Theological Seminary, Head of the Office of Russian Patrology of the Kaluga Theological Seminary. E-mail: dan100291@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-0405-0182

Hieromonk Philip (Panfilov) — teacher of the Kaluga Theological Seminary.

Hieromonk Nikon (Sandulsky) — master's student at the Sretensky Moscow Theological Academy. E-mail: dmitriyrostov777@mail.ru.

Polyansky A. A. — 1st-year master's student at the Kaluga Theological Seminary. E-mail: Polynskiy.a@mail.ru.

Priest Sergiy Dyakov — 1st-year master's student at the Kaluga Theological Seminary. E-mail: dyackov.serghey@yandex.ru.

Sergey Starostenko — 1st-year undergraduate student at the Ekaterinodar Theological Seminary. E-mail: starost.s.v@mail.ru.

A. A. Dotsenko — 1st-year student of the Vladimir Theological Seminary. E-mail: artyom.a.dotsenko@gmail.com.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В СБОРНИКЕ «ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ»

Общие требования к публикациям

В начале статьи с выравниванием по центру на русском языке указываются с красной строки:

- Номер по Универсальной десятичной классификации (УДК)
- Название статьи (строчными буквами)
- Инициалы и фамилия автора
- Название организации, в которой выполнялась работа (первого автора)
- e-mail автора
- Краткая аннотация (900–1000 печатных знаков)
- Ключевые слова (3–5).

Далее через два пробела в той же последовательности информация приводится на английском языке.

Статья должна содержать:

- краткое введение
- цель исследования
- материалы и методы исследования
- результаты исследования и их обсуждение
- выводы
- заключение
- список литературы на русском языке, а также список литературы на латинице.

Сам текст должен начинаться с вводной части в проблему исследования, включающей в себя обзор существующих работ по этой теме. Затем определяются направления научных исследований, формулируются гипотезы, анализируются результаты, делаются практические выводы и их практическая применимость.

В процессе написания статьи следует внимательно отнестись как к цитированию чужих работ, так и к библиографическому списку, помещенному в конце статьи. Этот список не должен быть очень большим (желательно не более 15 источников), и в нем должны быть указаны только те работы, на которые есть ссылки в тексте.

Текстовый редактор	Microsoft Word
Поля	верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см
Основной шрифт	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пунктов
Межстрочный интервал	одинарный
Выравнивание текста	по ширине
Абзацный отступ (красная строка)	1,25 см
Нумерация страниц	не ведется
Рисунки	внедрены в текст. Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком)
Ссылки на литературу	в квадратных скобках и с указанием страницы (для печатных изданий) [1, с. 2] в соответствии с пристатейным списком литературы, который составляется в алфавитном порядке
Объем	минимум 5 страниц
Оформление списка литературы	ГОСТ Р 7.05-2008

ББК 86.372
УДК 271.2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАЛУЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ТРУДЫ ПО РУССКОЙ ПАТРОЛОГИИ

Компьютерная верстка Крупина М. В.
Корректор Шаибова Т. К.

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Калужская духовная семинария
Калужской Епархии Русской Православной Церкви»

Адрес редакции:
248000, Калужская
обл., г. Калуга, ул. Набережная, д. 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: bis@eparhia-kaluga.ru
Главный редактор: митрополит Калужский
и Боровский Климент

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии ООО «КОМПАС-ЛАЙН»
109052, Московская область,
г. Москва, Нижегородский р-н,
ул Подъёмная, д 12 стр 1, оф 414.
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 500 экз.
Заказ номер № 180-1
Дата выхода в свет 28.04.2022

ISSN 2658-5278

© Калужская духовная семинария
© Калужское епархиальное управление